

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Валерий АФАНАСЬЕВ

КАК СНЕГ
НА ГОЛОВУ

Валерий Афанасьев

Как снег на голову

«ЭКСМО»

2013

Афанасьев В. Ю.

Как снег на голову / В. Ю. Афанасьев — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-67430-5

Никогда не шутите, загадывая желания... Они могут исполниться!
Андрей Захаров, по профессии механик, а по природе – романтик, решил соригинальничать и пожелал: «Хочу оказаться на Роско рядом с Рамелем!»
Ну и оказался... верхом на здоровенной лошади, рядышком с ее хозяином, разгневанным бароном Мирко фон Штоф фон Рамелем. И в очень странном мире, где средневековые замки соседствовали с технологиями, какие нам и не снились. Правда, самим обитателям этого мира они доставляли мало радости. За каждое использование какого-нибудь лингвистора или блюмбера приходилось отстегивать кругленькую сумму. Не каждому барону такое удовольствие по карману, что уж говорить о простолюдинах. Пришлось нашему механику-романтику засучить рукава, чтобы вернуть местной цивилизации былую мощь...

ISBN 978-5-699-67430-5

© Афанасьев В. Ю., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7, скорее техническая	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Валерий Афанасьев

Как снег на голову

© Афанасьев В., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Тем, кто любит добрую шутку, добро пожаловать!

Людям, на сто процентов серьезным, читать не рекомендуется.

Глава 1

Как ни странно, самые необычные приключения начинаются довольно обычно. На этот счет нет каких-то специальных правил, по крайней мере таких, которые были бы мне известны. Просто так уж происходит – жизнь идет как обычно, ничто не предвещает неожиданного поворота, как вдруг...

А вы и не предполагали. Совсем не готовились, не составляли план и даже не запаслись вещами, как однажды выясняется, вам совершенно необходимыми. Как говорится, знал бы про дождь, купил бы зонтик. А еще лучше – не выходил бы в этот день из дома. Так если бы знал...

Дорога судьбы извилиста. И что там ждет за очередным поворотом, предугадать не представляется возможным. Да и надо ли? Но на всякий случай, чтобы оградить вас от совсем уж невероятных историй, хочу предупредить. Будьте осторожны в своих желаниях, они могут исполниться. И что здесь такого, спросите вы, не этого ли мы и хотели? А вы уверены, что именно этого? Так ли вы себе представляли реализацию своих желаний? Обычно все происходит немного не так, как нам представилось в мечтах. Порою – совсем не так, а иногда так, как мы даже представить не могли. Таковы уж шутки судьбы. Эта своенравная леди любит поставить все с ног на голову. По сути, вроде бы не к чему придираться – что заказывал, то и получил. А по факту...

Так же получилось и с этой историей. Отдавая должное справедливости, следует все же заметить, что день, в который она началась, был не совсем простой, а некоторым образом знаменательный. Не так чтобы для всех жителей Земли или хотя бы отдельно взятых стран, скорее для отдельных представителей рода человеческого. В том числе для одной милой и симпатичной представительницы. Ну и для нас, ее близких друзей. Для нее, потому что это был ее день рождения. Для нас? А для вас день рождения подруги не знаменательный случай? Нет-нет, именно подруги. В том первоначальном значении этого слова, которое в последнее время имеет несколько двусмысленное толкование. А еще товарища по увлечению, и не более того.

Ритуля – милое создание с солнечной улыбкой, полной веснушек, вызывала у меня чувства, скорее свойственные старшему брату. Не поймите меня превратно, она вовсе не была страшенькой, просто немного не в моем вкусе. Я с большим удовольствием слушал ее милый щебет. Но представить ее на месте дамы моего сердца? Нет, такое мне в голову не приходило. Чувства у меня она вызывала добрые, светлые, но лишённые каких-либо признаков влюбленности. Впрочем, как и у всех остальных участников нашего маленького собрания. Возможно, это ее слегка задевало. Но даже если и так, то подобные мысли оставались глубоко личными и никогда не выносились на всеобщее обсуждение. Дружба – слишком ценная вещь, чтобы портить ее упреками, которые не имеют под собой никаких оснований. Что касается нашей небольшой компании, то она действительно была дружна. Объединял ее, кроме всего прочего, общий интерес, но об этом чуть позже.

Собрание, как уже было сказано, происходило по поводу дня рождения Риточки. Чем не хороший повод собраться вместе? Вот по этому случаю Сашка и Федор и решили всех угостить. И что им, спрашивается, спокойно не сиделось? История эта – лишнее подтверждение тому, что для каждого действия надо использовать повод, который для него предназначен, не совмещая его с поводом совершенно посторонним. Ибо для постороннего повода должно быть свое действие, и смешивать одно с другим вовсе не следует. Не знаю, как других, меня же эта мысль посетила несколько позже, чем следовало бы. Как бы то ни было, случилось то, что случилось, и пойдя все иначе, какой именно поворот приняли бы события, мне совершенно неизвестно. А поскольку неизвестно, то и строить какие-либо предположения об этом – занятие совершенно бесперспективное. Лучше расскажу вам о том, что же на самом деле произошло.

Как я уже заметил, мы отмечали день рождения нашей подруги. Ритуля гостям в нашем лице была рада чрезвычайно. Она без промедления пригласила нас рассаживаться за стол и скромно отметить ее появление на свет. Почему скромно? А какие у студентов деньги?! Лично я ничего плохого в этом не вижу, и общение с милой щебетуньей для меня вполне весомая компенсация скромности предложенного угощения. В конце концов, не хлебом единым... Скромно так скромно. Главное, что весело.

Мы просидели за столом около двух часов, налегая на шутки больше, чем на угощения. И все могло бы закончиться вполне мирно, но Сашка и Федор вдруг вспомнили, что они не угостили всех присутствующих по поводу своего недавнего успеха в трудовой деятельности. Друзья мои, прошу вас, во избежание недоразумений, не отмечайте два события сразу.

Чтобы стало немного понятнее, для начала хочу рассказать, кто же такие мы и что собрало вместе такую необычную компанию.

В размеренном течении нашей жизни не хватает порой изюминки. Работа – дом, дом – работа, вечеринки, девушки. Но для полноты жизни не хватает еще одного – увлечения. Причем желательно увлечения интересного. Для человека равнодушного увлечение совершенно необходимо. А без него все вроде бы и так, но чего-то не хватает. Нужна изюминка, которая скрасила бы обыденность жизни, будь то прыжки с парашютом или собирание марок – каждому по предпочтениям и темпераменту.

Нас же объединило и собрало вместе не совсем обычное и довольно редкое хобби. Дело в том, что мы – реконструкторы. Прошу не путать с толкинистами – забавными ребятами, которые выезжают за город и устраивают театрализованные представления, участвуя в них в образах гномов, эльфов и прочей волшебной живности. Я совсем не против такого времяпровождения. Каждый имеет право развлекаться как может, если не мешает при этом другим. Хочу лишь подчеркнуть, игры в эльфов и гномов – не для нас. Хотя в сути действия отдаленное сходство есть. Наши собрания тоже представляют собой некоторым образом театрализованные постановки. Вот только без всевозможных волшебных героев. Мы, напротив, стараемся, насколько это возможно, придерживаться исторической достоверности. Удовольствие, конечно, недешевое. Костюмы, мебель – пусть и бутафорская, тем не менее сделанная на заказ, – пусть не настоящие, но шпаги и украшения для дам. Большая часть всего этого делается руками участников нашего сообщества, исключая то, что можно взять напрокат. Несмотря на это, затрат не избежать. Но ради любимого хобби можно немного и потратиться. Тем более что есть немало ходов, которые позволяют свести эти затраты к вполне приемлемым цифрам.

Зато сколько положительных эмоций, воспоминаний, совместных просмотров, записанных на видеокамеру эпизодов. Короче говоря, оно того стоит. Да вы и сами, наверное, видели разыгрываемые исторические сражения. Хотя бы по телевизору. Видели? Так вот, скажу определенно – это тоже не про нас. Наш клуб предпочитает более мирные постановки. Например, прием у Екатерины Второй. Вполне подходит для исторической реконструкции! А сколько колоритных персонажей... Есть простор для фантазии!

В нашем клубе около сотни человек. Когда собираемся вместе, трудно быстро организовать какое-либо общее дело (проверено на практике), приходится разбиваться на мелкие группы. Вот такая группа и объединила участников описываемых далее событий. И вот кто в нее входил.

О Ритуле я уже упоминал. Студентка института культуры, она учится на третьем курсе сего весьма достойного заведения. Знания ее весьма нелишни в постановочном плане для воплощения наших реконструкций. Как и знания, или скорее умения, двух других упомянутых мной участников вечеринки – Сашки и Федора. Сашка и Федор – художники. Честно говоря, скорее уж декораторы и стилисты. Но ребятам больше нравится называться художниками. Кто же возражает? Желание вполне безобидное и в чем-то обоснованное. И потом, кто знает, быть может, их лучшие картины еще впереди? Вот они-то и внесли в мерное тече-

ние нашей вечеринки непредусмотренный планами форс-мажор. Не картины, разумеется, а их будущие авторы. Всему виной недавно полученный ребятами выгодный заказ. Причем не просто заказ, а от совместной российско-германской фирмы. Это было воспринято начинающими художниками как выход на новый международный уровень, а нам, их друзьям, принесло еще один повод ими гордиться. Не отметить это событие для Сашки и Федора было равносильно непомерному кощунству. А поскольку собраться раньше не получилось, ребята решили приурочить свою «проставу» ко дню рождения Риточки. Не могли ничего лучше придумать, злодеи... Это я к тому, что, когда мы все вместе отправились на прогулку, градус веселья был у нас уже достаточно велик.

Итак, далее о присутствующих. Александра – дама серьезная и с некоторой напускной строгостью, впрочем, скорее кажущейся, чем имеющей место быть на самом деле. Мечтой ее детства был театр. Превратности судьбы позволили осуществить эту мечту ей лишь отчасти. Непосредственно связана была Александра скорее с театральными костюмами. Это было несомненным плюсом в подготовке реконструкций, но ценили мы ее не только за это. В нашей маленькой компании Александра была самой старшей. Чуть больше тридцати. И любительские реконструкции интересовали ее как возможность прикоснуться к мечте детства. Пусть и настолько своеобразно.

И, наконец, ваш покорный слуга. По образованию – механик, по призванию – романтик. Двадцати пяти лет от роду. Не женат. Во время описываемых событий добывающий хлеб свой насущный, работая в авторемонтной мастерской. Надо сказать, весьма успешно. Все-таки три с половиной курса мехмата не прошли бесследно. Бесследно в нашей жизни не проходит ничто.

Учился я, в общем-то, неплохо и весьма охотно и закончил бы все пять предполагаемых курсов, если бы не глупое желание неуместно пошутить. Сделаю, пожалуй, небольшое отступление и расскажу немного об этой истории, которая сама по себе довольно интересна и поучительна.

Глядя на минувшие события с высоты своих двадцати пяти прожитых лет, со всей определенностью могу сказать, что поступил я глупо. Глупо и недальновидно. Изволил, видите ли, обидеться. И было бы на что! На незаслуженный незачет. Ну да, незачет был незаслуженным. Хотя как посмотреть. Что ни говори, а не следовало донимать декана, доказывая ему необходимость ответить именно сейчас. У всех бывают тяжелые времена. И Семен Петрович в этом плане совсем не исключение. Сразу бы согласился перенести на следующую неделю сдачу зачета, – так нет, решил упорствовать, за что и поплатился, получив немалое количество каверзных дополнительных вопросов. И это правильно, как я сейчас думаю. Ибо хуже заблуждений бывает лишь упорство в своих заблуждениях. Вообще-то декан мужик нормальный и наверняка разрешил бы мне пересдать злополучный сопромат. Если бы, движимый глупой и неуместной обидой, я не решил в отместку коварно пошутить.

План коварной мести я привел в исполнение на следующий же день. И надо же было не придумать ничего лучше! Глупый был план. И самое глупое в нем то, что он осуществился.

В стенах родной альма-матер все-таки учили неплохо, да и знания я усваивал с завидным усердием, собираясь со временем стать дипломированным специалистом. Но если не успел набраться ума, то никакие знания не пойдут на пользу. Напротив, как показали дальнейшие события, эти знания могут пойти во вред. В первую очередь, во вред мне самому. И поделом. Но расскажу, что же такое я сотворил. Честно говоря, и рассказывать-то неудобно, ну да что уж теперь.

Прибор был довольно простенький и состоял из датчика и дешевого китайского диктофона, на который была записана всего одна фраза: «Я занят, зайдите попозже» – одна из любимых фраз нашего декана. Вот это-то нехитрое устройство я и установил в нужное время в нужном месте.

Как я узнал о времени и месте? Это совсем просто – из объявления. Нет-нет, в нем ничего не было сказано обо мне и моей шутке. Напротив, из висящего на доске объявления следовало, что «...сегодня в пять часов в аудитории номер семь пройдет собрание преподавательского состава».

И при чем здесь, спрашивается, я? Правильно, совершенно ни при чем. При чем был Семен Петрович, точнее, его привычка приходить на собрание заранее и вдумчиво готовиться к его проведению. Об этом знали все и не удивлялись тому, что он приходил раньше всех.

Чтобы попасть из коридора в аудиторию, надо было пройти через небольшой тамбур. Вот над входной дверью в него я и установил свое чудо-устройство.

В положенное время преподаватели стали подходить к аудитории, они бы и дальше пошли, но...

Естественно, прибор сработал. Естественно, он огласил голосом декана, что помещение занято. К тому же, что было, пожалуй, лишним, просил зайти попозже. Преподаватели – очень деликатные люди, ломится без приглашения совсем не в их привычках. Если декан просит подождать, значит, надо подождать. Они подождали минут пять, затем постучали в дверь – тишина. Попробовали зайти и услышали: «Я занят, зайдите попозже».

Следует также заметить, что преподаватели не только деликатные люди, но еще и обязательные: если собрание назначено, развернуться и уйти им не позволяет совесть и чувство долга. Деликатность не позволяла пройти вперед, чувство долга удерживало от ухода – градус напряжения рос. Невольное собрание чуть не переросло в стихийный митинг. Тайна подобного поведения Семена Петровича не на шутку будоражила умы людей. Причем на вопросы декан не отвечал категорически, никак не реагировал на стук. Лишь на попытку открыть дверь повторял свою фразу о занятости.

Кто-то предложил зайти, несмотря на предупреждение, и высказать все, что они думают по этому поводу. Другие утверждали, что декан может быть в помещении не один и подобный демарш может поставить его в неудобное положение.

Тем временем Семен Петрович и представить не мог, какие страсти горят всего лишь в двух десятках шагов от аудитории. Он ждал участников собрания, а они и не думали появиться. Это было неслыханно. Было бы понятно, если бы задержался кто-то один, но чтобы не пришел вообще никто...

Декан нервно барабанил по столу пальцами. Наконец, не выдержал: позвонил секретарше и попросил ее проверить, на месте ли объявление. Объявление оказалось на месте. Семен Петрович подождал еще пять минут, опять позвонил секретарше и попросил ее дословно проверить текст, предполагая, что она что-то перепутала. Нинель Романовна фыркнула, но пошла и проверила объявление еще раз. Текст был правильным.

Минуло полчаса. Окончательно потеряв терпение, Семен Петрович позвонил секретарше и попросил немедленно найти кого-нибудь из преподавателей и выяснить причину неявки на собрание.

Все преподаватели обнаружили в коридоре около названной аудитории. Нинель Романовна толкнула заветную дверь, услышала в который раз повторенное: «Я занят, зайдите попозже», развернулась и пошла к себе, недовольно бурча на ходу:

– Совсем не знает, что ему надо, то зайдите, то не заходите!

Неизвестно, чем бы все это закончилось, но, потеряв всяческое терпение, Семен Петрович решил пойти и выяснить причину срыва собрания самостоятельно и обнаружил в коридоре стихийный митинг.

Разумеется, эта история наделала много шума. Ее еще не один год вспоминали с улыбкой. Резонанс был слишком велик, и, дабы не слишком умным студентам не вздумалось вытворять что-то похожее, меня решили примерно наказать. Показательно отчитали, заставив краснеть. А для того, чтобы полученная информация усвоилась более плодотворно, из стен родного уни-

вера меня попросили удалиться. И я отправился на рубежи нашей Родины отдавать ей долг, бегая наперегонки с пограничной овчаркой.

Все сложилось не так уж и плохо. Но в тот момент я был удручен и подавлен. Я дал себе твердое обещание никогда... То есть вообще НИКОГДА больше не шутить. Впрочем, как оказалось, нет от хандры лучшего лекарства, чем бег по пересеченной местности в противогазах. Общение же с собаками было для меня откровением. Для городского жителя, выросшего среди бетона и металла, это было чем-то необычайным и новым. Собак-то я, конечно, раньше видел, издалека. Но вот непосредственное общение – это совсем другое. Я и не предполагал, что пес может быть таким верным и все понимающим другом. Если жизненные обстоятельства позволят, обязательно когда-нибудь заведу собаку.

Вернувшись к гражданской жизни, восстанавливаться в универ я не пошел, а решил осмотреться и пока поработать. Благо приобретенных знаний вполне хватало на то, чтобы устроиться в автомастерскую. В механике и электронике разбирался неплохо, за что меня ценили, ободряли морально и премировали материально. Да и в среду реконструкторов я попал как человек, умеющий многое сделать своими руками. Чему, собственно, и рад. Люди в нашем клубе собираются весьма интересные.

Ну вот теперь, когда вы немного знаете обо мне, не пора ли вернуться к тому, с чего я начал наш рассказ – ко дню рождения Риточки.

Глава 2

Случалось ли вам гулять по старому городу? Если нет, то вы многое потеряли. Удовольствие это совершенно особое. Ни с чем не сравнимые шарм и обаяние здесь просто висят в воздухе, а атмосфера пропитана историей. Да что там, она и есть сама история, и можно почувствовать ее невидимые вибрации. Только настроение для этих прогулок надо иметь подходящее. Было ли наше настроение подходящим, не берусь сказать. Мысль отправиться на пешую прогулку по старому городу пришла нам, когда день рождения Риточки был в самом разгаре.

Что это было: перст судьбы или слепой случай? С чего бы этой неожиданной идее прийти в голову... Кстати, кому же она пришла первому? Александре? Риточке? Да нет, пожалуй, первым об этом заговорил я. Вот и не верь после этого в предназначение. Как говорится, что предложил, за то и поплатился. Но произошло то, что произошло, не больше и не меньше. Можно назвать это трагедией, можно шуткой судьбы. Это событие переросло в такую неожиданную историю, что я, право, не возьмусь дать ему точную характеристику. Кроме разве что одной – оно было необычным.

Мы прошлись по узким улочкам, слушая занимательные комментарии Федора по поводу архитектуры; заглянули в уличное кафе; зашли в парк, где Сашка порывался сделать стойку на руках на спинке скамейки, Александра его отговаривала, а Риточка кормила голубей. В общем, замечательно провели время и в конечном итоге набрали на эту необычную лавку. На двери ее висела довольно скромная и лаконичная табличка с надписью: «Редкости». Наверное, она должна была объяснять входящим суть того, что находится внутри. По мне, так она скорее интриговала. Мало ли что можно назвать редкостью. На свете много вещей, которые встречаются нечасто. Но раз уж мы здесь оказались, то трудно было пройти мимо и не посмотреть, что это за редкости.

Лавка и правда поражала. Начиная с ее владельца. Кто он был по национальности, сказать затруднительно. Монгол, китаец, бурят? На бурята, пожалуй, похож больше. Задавать уточняющие вопросы я посчитал бестактным. Да и не хозяин интересовал нас в первую очередь, а расставленные и развешанные повсюду экспонаты.

Посмотреть здесь было на что. Собрание экспонатов могло сделать честь не слишком большому музею. Экспонаты не имели особой направленности – собраны, должно быть, со всего света. С той или иной степенью достоверности можно было сказать лишь о принадлежности какой-либо вещицы определенной культуре. И то скорее ассоциативно. Вот ту небольшую скульптуру я бы соотнес с Китаем... или с Тибетом. Да, все-таки с Тибетом. А висящая на противоположной стене маска навевала мне воспоминания об индейцах майя. Впрочем, некоторые вещи, откровенно говоря, ставили в тупик. По крайней мере, такого неискушенного в «редкостях» человека, как я.

– Хотите что-нибудь приобрести? – Хозяин лавки любезно улыбнулся и поприветствовал нас легким поклоном.

Почему бы нет? Раз уж мы сюда зашли, купим пару милых безделушек в подарок Ритуле.

– У нашей подруги день рождения. Если вы не против, мы посмотрим, что у вас есть.

Вот так всегда. Пока думаешь, что предложить, кто-то другой уже принял решение.

В данном случае первой оказалась Александра. Быть может, здесь сыграла роль женская солидарность? Или особенность женского мышления в плане приобретения различных сувениров? Во всяком случае, к ее мнению все мы единогласно присоединились.

– Пожалуйста-пожалуйста. Тем более если такой случай. Выбирайте.

Мы выбрали пару простеньких, но элегантных вещиц и с удовольствием добавили их к подаренным ранее. Интересная лавка. Федор порывался примерить диковинную маску, Александра сказала, что обязательно зайдет сюда еще раз. И здесь мы заметили его.

Что оно собой представляло, объяснить довольно трудно. Немного напоминало круглое зеркало в раме. В верхней части странного изделия имелось нечто, отдаленно напоминающее глаз.

– Интересная вещица и старинная. Могу поспорить, что ей не менее тысячи лет, – авторитетно заявил Федор.

– А вот и ошибаетесь, – хозяин лавки подошел совсем незаметно, – гораздо больше. Этой вещице никак не менее десяти тысяч лет.

– Да не может такого быть! – скептически фыркнул наш художник.

– Может-может. Уж поверьте.

Сашка попытался потянуться к так заинтересовавшему нас предмету, и хозяин поспешил предупредить:

– Будьте с ним осторожнее, он не любит вульгарности.

– Не любит?

– Именно не любит.

– И что же это за штукавина такая?

– Что это или кто, никто не знает точно. А вот имя у него есть. Его зовут Исполняющий желания.

– Странное название.

– Главное, точное.

– Эта штука на самом деле выполняет желания? – удивилась Александра.

– На самом деле. Но только одно. Каждый человек может загадать только одно желание.

– И какое же желание загадали вы, уважаемый хозяин?

Похоже, этот вопрос смутил хозяина редкостей.

– Никакого. Я боюсь ошибиться.

– Как это – ошибиться?

– Видите ли, оно исполняет только одно желание. И причем такое, которое раньше никто не загадывал.

– Ха-ха, замечательная шутка! – Сашка не удержался от смеха. – Всегда можно сказать, что такое желание уже было.

– Вы, конечно, можете не верить. Но это именно то, о чем я вам сказал, – обиделся продавец.

– Так почему же вы до сих пор ничего не попросили?

– Может, это глупо, но я не хочу расставаться с надеждой.

– И что, эта штука тоже продается? – поинтересовалась Александра.

– Нет. Да и зачем она вам? Желание вы можете загадать и без покупки. Вдруг вам повезет.

– Одно желание на всех?

– Желания – вещь персональная. Загадывайте каждый свое.

Трудно представить всю абсурдность этой ситуации. Мы стояли и смотрели друг на друга, не зная, как реагировать на это предложение. Первым не выдержал Федор.

– А как оно, это, работает? Ну, в смысле, как желания исполняет?

– Очень просто. Надо дотронуться до диска и вслух произнести то, что вы захотели пожелать.

– Эх, была не была! Хочу рисовать, как Микеланджело, – решил Сашка.

Исполняющий желания посветлел, погудел немного, и все. Исполнилось ли желание Федора, мне неизвестно. Говорят, большинство великих живописцев становятся знаменитыми только после смерти. Так что исполнится ли желание Федора, боюсь, еще долго никто не узнает.

– Ну, ты, братуха, даешь! – Сашка чуть не подпрыгнул. – Ты, значит, как Микеланджело будешь рисовать, а я что, у тебя в подмастерьях?

– Да что-то я не подумал, – смутился Федор. – Надо было загадать, чтобы мы сделали что-нибудь вместе. Как братья Райт, которые паровоз изобрели.

Вообще-то, братья Райт изобрели аэроплан, но Федору такую ошибку можно простить. Все-таки он далек от всего, что связано с техникой, это как раз моя стихия. Вот я, например, совершенно не знаю, чем отличаются экспрессионисты от авангардистов. И ничего. А Федор, я уверен, может рассказывать об этом не один час.

– Так, может, ты тоже что-нибудь загадаешь?

– Как? Сказали же – только одно оригинальное желание. Боюсь, если я просто изменю имя прототипа, это будет неоригинально.

– Тогда загадай миллион баксов. Все мои будущие картины купишь.

– Не, ну ты сказал. Тоже мне оригинальное желание. И вообще, что ты мне подсказываешь? Мое желание, и придумаю его сам.

Сашка задумался. Впрочем, не он один. Непростое это дело – придумать желание, которое за десять тысяч лет никто не придумал.

Наконец, махнув рукой, он произнес:

– Эх, была не была! Если даром, то мне много не надо. Хочу крутой мобильник. С хорошей камерой с всякими там наворотами.

Исполняющий желания мигнул и... Увы, мобильника у Сашки не появилось. Быть может, прибор просто не знал, что такое мобильник? Десять тысяч лет назад мобильных не было. Скорее всего. К сожалению, судить об этом мы можем только по слухам. Или желание Сашки не было оригинальным. Что ж, не выиграл, но, по крайней мере, он использовал свой шанс.

Надо было сделать это с самого начала. Все-таки это ее день рождения. Но, что поделать, все произошло как-то спонтанно. В общем, мы с Александрой решили уступить очередь Риточке.

Да, такое могла загадать только она! Впервые за десять тысяч лет. Весело смеясь, она подошла к диску:

– Хочу, хочу. Розовую панду!.. О-о-о! Вообще-то я хотела игрушечную! – тихо сказала Риточка. Она с изумлением смотрела на странное существо розового цвета, которое вдруг оказалось у нее в руках. Так вот она какая – панда. Никогда бы не подумал.

– Дай поддержать, – попросил Сашка.

Все удивленно посмотрели почему-то на него, а не на панду. Немного придя в себя, мы продолжили эксперименты.

Что попросила Александра, я так и не узнал, потому что следующим желание загадывал я. Загадать такое бестолковое желание – это надо суметь. Сам загадал, самому пришлось и расхлебывать. Соригинальничать решил, понимаешь ли, и посмотреть, как этот диск выкрутится. Он-то выкрутился, но как после всего этого пришлось выкручиваться мне...

– Хочу оказаться на Роско рядом с Рамелем, – вот такое редкое желание я загадал. Соригинальничал!

Исполняющий желания загудел, засветился, затем замигал, превратился в большое окно, куда меня и потащило со страшной силой. Последнее, что я почувствовал, – полет кувыркком навстречу полной неизвестности.

Глава 3

Неизвестность оказалась мохнатой, подвижной и пугливой. Кто из нас удивился больше, не возьмусь предположить. Что касается меня, то я был ошарашен случившимся, как никогда ранее. Не знаю, как я представлял себе Роско. На самом деле это оказалось крупной каурой лошастью, прямо на шею которой я и изволил свалиться. Судя по всему, абсолютно неожиданно как для самого коня, так и для сидящего на нем всадника. Да-да, там присутствовал еще и всадник (представляю его удивление), который, судя по всему, должен был оказаться Рамелем. Если исходить из того, что именно я загадывал.

Забегаю немного вперед, хочу сказать, что так оно на самом деле и оказалось. Передо мной был собственной персоной не кто иной, как барон Мирко фон Штоф фон Рамель. Барон был молод, широкоплеч и крепок, как столетний дуб. Для дуба сто лет – не возраст, и Мирко в свои двадцать пять был в полном расцвете сил. Вот что значит не испорченная экология! Приветлив с друзьями и грозен с врагами, которые всегда могли познакомиться с его кевларовой перчаткой и фамильной шпагой. К сожалению, он был не слишком находчив. Но, видимо, у Всевышнего свои планы насчет того, кто каков должен быть, и он не торопится складывать все таланты в одну корзину. Короче говоря, барон Рамель был таким, каким и должен быть барон в юные годы.

Но все это я узнал немного позже, а сначала, отфутболенный головой Роско, я полетел кубарем в придорожный куст. И хорошо еще, что полетел я достаточно резво. Поскольку, будь мой полет не таким стремительным, жизнь моя могла оборваться в самый неподходящий момент. Кто бы еще сказал, какой момент для этого подходящий! Но этот был неподходящий точно.

Позади меня что-то бахнуло, и в том месте, где я был секунду назад, образовался огненный шар. Немаленький такой шар, скажу я вам, метра полтора в диаметре. И откуда он только взялся? Ага, понятно – всадник выстрелил. Хорошо, что не попал. А ружьишко у него неплохое. Как еще было назвать то странное устройство, размером с укороченный автомат, что сидевший на коне воин направил на меня. При этом сокрушенно выругался, это было ясно, несмотря на то, что из сказанного я не понял ни слова. Красноречивое выражение лица всадника и его интонация говорили сами за себя.

Чем это, интересно, он так раздосадован? Уж не тем ли, что не смог в меня попасть таким большим шаром? Ну, здесь я ему не помощник. Не смог так не смог, что ж так сокрушаться-то! Весьма ошарашенный всем произошедшим, в спешной попытке установить хоть какие-то взаимоотношения я брякнул первое, что пришло мне в голову.

– Шпрехен зи дойч?

Это был весь мой словарный запас на немецком. Почему я сказал именно это? Надо же было что-то сказать, для завязки разговора.

Судя по всему, он меня опять не понял, но стрелять повторно все же не стал. Вот что значит дипломатия и сила слова. Всадник лишь махнул автоматом в сторону проселочной дороги, подождал, когда я пойду в указанном направлении, и неспешно поехал позади.

Странная это была компания. Впереди в парадных ботинках, джинсах и ветровке шествовал я – то ли пленник, то ли невольный гость, непонятно. Позади ехал всадник. На коне, который время от времени пытался меня укусить, – отомстить, наверное, хочет, гад, за перенесенный стресс. Казалось бы, вполне себе средневековый – с большой шпагой на боку, в красивой шляпе. Но плащ его явно синтетический! И вооружен он таким ружьишком, с которым только на танки охотиться! Представив себе эту картину со стороны, я никак не смог удержаться от смеха. Совсем вроде бы неуместного в такой неясной ситуации. Хоть немного повеселился, огорчиться-то всегда успею.

Идти пришлось не так уж далеко, что не могло не радовать. Мои парадные ботинки никак не приспособлены к длительным переходам по пересеченной местности. По асфальту или бетону – вполне себе пожалуйста. Но по грунтовой дороге без каких-либо признаков искусственного покрытия в такой обуви ходить просто неприлично. Эх, знал бы, надел бы какие-нибудь горные берцы. Но как же я мог знать? В следующий раз буду внимательнее подбирать обувь перед загадыванием желания.

Тем временем дорога совершила поворот, и глазам моим предстало весьма оригинальное строение. Замок? Усадьба?

Это был странный гибрид архитектуры Средневековья и весьма высокой технологии. Окружала это чудное строение внушительная ограда по виду то ли из керамики, то ли из пластика. Местами эта изящная, можно сказать, ажурная стена была заменена каменной кладкой в виде небольших башенок явно более поздней постройки. Должно быть, башенки играли роль наблюдательных, а то и оборонительных пунктов. По крайней мере, на одной из них я заметил человека, осматривающего окрестности в некоторое подобие подзорной трубы.

Ворота тоже были примечательными. Судя по конструкции, они имели электрический привод. Когда-то. Много лет тому назад. Впоследствии чья-то инженерная мысль модернизировала это устройство, приделав к установленному редуктору ручку. В качестве двигателя выступал дюжий бородатый детина. Он и вращал данный механизм, не забывая при этом почтительно приветствовать подъезжающего к воротам всадника.

Вот попал так попал! И куда это меня занесло? А конь-то, зараза, так и косится. Не кормили его, что ли? Что ж, разве я нарочно ему на шею прыгнул?

Недовольного коня увели откуда-то подскочившие конюхи, а меня настойчиво пригласили пройти в помещение, больше полагаясь на жесты, чем на совсем непонятную мне речь. Странно все это.

Мой спутник (буду называть его так, поскольку это придает мне хоть немного оптимизма) проводил меня в небольшое помещение без окон, подождал, пока я зайду, и задвинул засов. Было слышно, как он облегченно вздохнул, закрыв дверь. Должно быть, он был не вполне уверен, правильно ли поступает, и радовался тому, что можно какое-то время не думать о том, что же, собственно, со мной теперь делать. Эх, мне бы его проблемы! Уж я бы нашел, что со мной делать...

Должен заметить, что все эти события изрядно меня утомили. Причем не столько физически, сколько эмоционально. Не так-то легко справиться с мыслями, когда на твою голову сваливается сразу столько происшествий. И каких происшествий, такое случается далеко не каждый день. И потому, против всякой логики, я не стал расхаживать по предоставленной мне любезно комнате в поисках выхода. Я даже не стал проверять стены на прочность или рыть подкоп, на подобное у меня не осталось сил. Вместо этого я спокойно прилег на стоящую в углу кровать и безмятежно заснул.

Снилась мне Риточка в образе Екатерины Второй с розовой пандой на руках. Панда корчила рожи, одна уморительнее другой, а смеяться было неприлично. Все-таки царский прием. Вот я и терпел как мог, сдерживая смех.

И потому первым делом, как только проснулся, я дал себе волю и от души расхохотался, чем распугал собравшихся вокруг меня с сетью наперевес дворовых людей. Люди шарахнулись в сторону. Должно быть, они вообразили, что я смеюсь над их нелепыми потугами всего лишь впятером окружить ужасного меня. У меня в мыслях такого не было, я не ожидал, что меня будут ловить сетью. Подбадриваемые командами моего недавнего спутника, они собрались с силами, повалили меня, завернули в сеть и понесли. Что за странная привычка – носить людей в сети?

По дороге я попытался пару раз взбрыкнуть ногами, но снасть держали крепко. Меня притащили на второй этаж в помещение, заполненное аппаратурой странного вида и непонятного назначения.

Увидев окружающие меня приборы, я удвоил усилия и стал брыкаться что было сил. Но, несмотря на мое сопротивление, мне на голову водрузили странного вида шлем. Свет стал меркнуть, звуки затихать, и я провалился в глубокий сон. Должно быть, это все из-за шлема, будь он неладен. Этот сон был совсем не таким, как прошлый. Никакой панды, никакой Екатерины Второй не было и в помине. Лишь какие-то яркие круги стремительно проносились у меня перед глазами, убегая вдаль ранее, чем я успевал их как следует рассмотреть. Затем круги исчезли, и я задремал без всяких сновидений.

Несмотря на столь странные события, пробуждение оказалось неожиданно приятным. Первым, что я увидел, было юное лицо божественной нимфы. Она держала меня за руку и мило улыбалась.

Можете ли вы представить, как я обрадовался? После кусачего коня и стреляющего всадника – нимфа.

Какое приятное... заблуждение! Любит жизнь сначала удивить нас, а потом преподнести разочарование. Прелестная незнакомка сияла, потому что была залита светом из расположенного рядом окна.

Оказалось, что это вовсе не нимфа, а всего лишь служанка в доме барона Рамеля. И не божественная, а всего лишь довольно симпатичная. Но мог ли я ожидать даже этого? После кошмарного воспоминания о том, как я засыпал, опутанный сетью, со шлемом на голове, даже приветливое лицо старого дворецкого Енхи показалось бы мне вполне симпатичным.

Тем временем божественная нимфа, то есть милая служанка, поднялась и побежала в соседнюю комнату, взволнованно крича по пути:

– Господин барон, господин барон, он проснулся!

Лежал я, кстати, совсем не там, где задремал в этом доме в первый раз, и не там, где мне надевали на голову ужасный шлем. Комната была светлой, кровать – большой и мягкой, с каким-то странным балдахинном и резными лакированными стойками по углам.

Ага, тот, кого я встретил на дороге и кто привел меня в это необычное место, стало быть, барон. Что ж, надеюсь, приятно будет познакомиться – с баронами мне общаться еще не приходилось. А он за то время, пока я его не видел, успел переодеться в домашний костюм – ярко-фиолетовый, с каким-то дурацким плюмажем. Наверное, довольно модный, но я никогда не умел разбираться в моде. На лице хозяина дома застыла самая добродушная улыбка, какую только можно себе представить. Не прошло и секунды с момента его появления в комнате, как я услышал его могучий голос.

– Рад, что вы пришли в себя, уважаемый гость! Позвольте представиться. Барон Мирко фон Штоф фон Рамель. Счастлив приветствовать в моем фамильном поместье столь достойного кавалера.

Хм, это я достойный кавалер? Ладно, если хозяин дома придерживается такого мнения, то кто я такой, чтобы спорить? К тому же утверждение не лишено определенной логики и правдиво минимум наполовину – я уж точно не леди. Что касается достоинства, то как-то неудобно судить о себе, пусть обо мне судят другие. Хозяин этого дома, например. Барон тем временем продолжал:

– Я надеюсь, вы извините меня за тот маленький инцидент на дороге? Право, я не знал, что имею дело с благородным человеком. Вы так неожиданно свалились на шею моего коня, что я принял вас за разбойника.

– Ага, то-то вы сокрушались, что не смогли в меня попасть, – и дался мне этот шар на дороге.

– Ну что вы, сударь, и в мыслях такого не было. Я как раз очень рад, что не смог в вас попасть. А сокрушался из-за того, что напрасно потратил заряд для блюмбера.

– Для чего?

– Для блюмбера. Это та штука, из которой я стрелял. Заряды для него очень дороги, знаете ли. Это все от неожиданности. Слишком неожиданно для нас с Роско вы появились, вот я и пальнул с перепугу. Еще раз прошу меня простить, подобная несдержанность недостойна дворянина. Когда огляделся, понял, что вы один, к тому же без оружия. Вот я и расстроился, что так бестолково потратил дорогой заряд без всякой необходимости.

И здесь парадоксальная мысль, пусть и с некоторым опозданием, пришла мне в голову. С чего это вдруг я стал понимать, о чем говорят окружающие? Помнится, на дороге, да и по пути в поместье барона все обстояло несколько по-другому. Я не успел додумать мысль до конца, так как барон поставил меня в тупик совсем простеньким вопросом.

– А что это за «шпрехен» такой, о котором вы упомянули там, на дороге?

– О, не обращайтесь внимания, любезный барон, это всего лишь присказка. Я хотел сказать, что очень рад.

Чему там, собственно, было радоваться? Стою на обочине дороги с поднятыми руками рядом с обгоревшим кустом...

– А, ну тогда ладно. Признаться, сударь, вы меня очень заинтересовали. Одеты необычно, язык наш не понимаете. К тому же и появились весьма экстравагантно. Все это любопытно. Пришлось мне отправлять посыльного к моему соседу, графу ля Фолтену. У него сохранился со старых времен лингвистор. Конечно, его использование обойдется мне в изрядную сумму, граф прижимист. Да что же здесь поделаешь, любопытство... – Барон печально вздохнул. – Любопытство того стоит. Лингвистор он все-таки одолжил. Его шлем мы и надевали на вас в лаборатории. Уж извините, что несколько шокировали вас этим. Тогда мы еще не знали, что имеем дело с благородным человеком.

– А с чего вы, собственно, взяли, что я благородный?

Не то чтобы я возражал, но все-таки интересно.

– Как с чего? Мы же надевали на вас шлем лингвистора, – удивился барон, – а прежде чем загрузить в вас знание языка, лингвистор должен был установить ваш психотип. Вот он и составил ваш полный психологический портрет. Здесь уж сразу понятно, кто плут и негодяй, а кто человек благородный.

– Признаться, до сегодняшнего дня я и не подозревал, что окажусь благородным.

– Понимаю, – сокрушенно согласился барон, – отрыв от корней. Злая судьба не дала вам возможности узнать линию своих предков. Только лингвистор не обманешь. Благородство, оно не снаружи, оно внутри нас. И здесь уж или оно есть, или его нет.

Слова человека, умудренного жизнью. Что ж, если барон хочет считать меня благородным человеком, так тому и быть.

– Позвольте узнать ваше имя, уважаемый гость? – поинтересовался хозяин дома.

Да, пора, пожалуй, представиться. А то он все о себе да о себе. Невежливо с моей стороны.

– Андрей Захаров. Можно без отчества. Для друзей – просто Андрей. Титул, к сожалению, назвать не могу, по причине отрыва от корней...

– Это мелочи. То есть, конечно, это очень трагический факт, – сказал барон, сделав суровое лицо, – но, я надеюсь, он не мешает вам принять мое предложение. Не хотите ли немного подкрепиться?

Отрыв от корней совершенно не мешал мне подкрепиться, в чем я и поспешил заверить барона.

– Охотно.

– Я расскажу вам о том, что нас в данный момент окружает и о своих соседях. И мы подумаем, как нам быть дальше.

Глава 4

Легкий обед барона походил на пир; казалось, на столе расставили запасы окраинного гарнизона, который собрался переждать осаду, а после передумал и решил уничтожить все продовольственные резервы немедленно. Массивный дубовый стол сам по себе был довольно внушительным – видимо, он символизировал незыблемость баронского поместья. С чего еще начинаться поместьем, как не с кухни и соответственно со стола для снеди, призванной удивить гостей и повергнуть в панику врагов своим многообразием и невероятным количеством. И с той легкости, с которой щедро, этак по-баронски, фон Рамель угощал своих многочисленных друзей и некоторых неприятелей.

Так вот, на этом чуде архитектуры – поскольку стол, учитывая его размеры, стоило причислить скорее к строениям, чем к мебели, – живописно были расставлены все изыски кулинарного искусства эпохи феодализма. Это впечатляло!

Как выяснилось позднее, барон чувствовал себя несколько виноватым за тот нелюбезный прием, который он оказал мне первоначально, и потому решил угостить обедом более шикарным, чем обычно. Дабы загладить возникшую неловкость. Эх, за такой обед я прошу ему еще парочку выстрелов из блюмбера. Мимо цели, конечно. А также экстремальное перетаскивание в сетке. Молодой кабанчик, жареные куропатки, всевозможные соленья и копчения. Стол организовали на славу. Без экстравагантных изысков, но добротнo и основательно. Подали к столу и вина, в основном местного производства. Памятуя о злополучном дне рождения Риточки, от вина я хотел было отказаться. Но как отказаться от примирительного кубка? Это невежливо, пожалуй. Что ж, кубок так кубок. Но только один. Все-таки память о недавних событиях была еще довольно свежа и призывала ограничиться минимальным злоупотреблением.

После весьма плотного обеда в обществе Рамеля я устроился в кресле около камина. Если бы еще выпить чашечку кофе, я был бы доволен абсолютно. Но кофе здесь, видимо, не пьют. Нет в жизни совершенства. Впрочем, надо радоваться тому, что есть. Погрузиться-то всегда успеем. Мерное потрескивание поленьев располагало к неспешному разговору. После примирительного обеда мы решили оставить излишние церемонии и побеседовать просто и без затей.

Я вообще парень довольно демократичный, конечно, не в ущерб вежливости. Вежливость – это то, что позволяет нам сохранить отличие от общих предков, которых нам приписывает небезызвестный господин Дарвин. И потому необходимо сохранять ее, по возможности, в любых ситуациях.

– Спасибо, любезный барон. Обед просто великолепен.

Это я решил приукрасить свою речь. С бароном все-таки говорю. Неудобно ляпать что-нибудь типа «классный закусон, кабальеро». Еще решат, что погорячились, и разжалуют из благородных в дворники. Назвали благородным – надо соответствовать.

– Скажите, Андрей... Вы разрешите так себя называть?

– Извольте, Мирко, буду весьма польщен. – О как чешу, как будто всегда так говорил!

– Так откуда вы взялись тогда на дороге? Как будто из воздуха появились.

Свою слегка адаптированную для барона историю я вам пересказывать не буду, вы ее прекрасно знаете. Как ни странно, Рамель не слишком удивился. Нет, он, конечно, удивлялся, но в меру. В его необычном мире сохранилось немало всяких диковинок – следов бывшего могущества некогда весьма развитой цивилизации. Развивающейся, развивающейся, пока в один момент вдруг не оказалось, что развиваться-то дальше и не получится. Ничто не бывает бесконечным, особенно природные ресурсы. Вдруг оказалось, что они закончились. То есть почти совсем.

«Наследие не слишком экономных предков» – так выразился барон фон Рамель. И тут мне почудилось, что сейчас он хриплым голосом Джонатана Смолла скажет: «Проклятые рудники!» Но этого, конечно, не произошло. Странные ассоциации выдает нам порой наше сознание, не правда ли?

Полезные ископаемые иссякли, конечно, не за год и не за десятилетие. Некоторое время цивилизация еще пыталась бороться за дальнейшее движение по намеченному пути технического развития. Новые энергосберегающие технологии позволили далеким предкам фон Рамеля протянуть еще с полсотни лет. Космические корабли какое-то время таскали полезные ископаемые с Луны и ближайших планет, вот только рейсы эти себя, увы, не окупали. Сколько различных материалов содержит космический корабль – тысячи. А сколько может привезти? Вот то-то. Нет дома нам в космическом пространстве.

Но жизнь шла своим чередом, а людям пришлось вспомнить о том, что щедрая природа может предложить своим неразумным детям из ресурсов возобновляемых. Пришлось поставить самодвижущиеся экипажи в гараж и вновь разводить коней; забыть об аграрных роботах, вернуться к плугу и лошадке. Немногочисленные технические устройства кое-где сохранились. У того же барона, например, сохранился доставшийся по наследству блюмбер, да и другие весьма занятные вещицы. Так же, как и у многих из его соседей. Вот только пользоваться ими старались как можно реже. Слишком уж они были редки и дороги. Недаром барон так сокрушался о бесцельно потраченном заряде.

Впрочем, забегая вперед, скажу, что несчастных и голодных я здесь не заметил. Недовольные встречались, как без того. Странный парадокс: каким бы ни было развитие общества, недовольные найдутся всегда. А так люди жили довольно неплохо: пахали землю, растили детей. Бывает, ссорились. Потом мирились. И жизнь продолжалась. Весьма интересная, я сказал бы, жизнь. И общество образовалось весьма любопытное. Но об этом несколько позже.

– А что, барон, опасно ли нынче ездить по дорогам? Я смотрю, оружие при вас постоянно, когда вы в пути, – решил я поинтересоваться вполне обоснованным вопросом для человека, вынужденного волей обстоятельств несколько задержаться в этих краях. А ну как придется путешествовать? Желательно узнать, что может ожидать тебя в дороге.

– Бывает, пошаливают разбойнички. В основном купцов грабят или крестьян проезжих. На дворянина нападать решаются редко. Слишком уж это для них небезопасно.

– И что, никто их не ловит?

– Зачем же их ловить? Их и так немного осталось. А так полезно порой поразмяться! Намять бока дюжине-другой разбойников.

– Ага, в Красную Книгу их запишем, – пошутил я.

– В какую книгу?

– Не обращайтесь внимания, барон. Так, ерунда.

– Как раз очень интересно, первый раз такое слышу. С какой целью разбойников записывают в книгу?

– Для сохранения популяции.

– И что, помогает?

– Весьма. Очень действенная мера.

– Да ну? И как это выглядит, с позволения сказать, на практике?

Вот это я попал. И кто меня за язык тянул про Красную Книгу ляпнуть. Придется теперь выкручиваться.

– Процесс сей весьма непрост. Начнем с того, что для начала разбойника надо отловить. Пойманного разбойника представляют пред очи специальной комиссии, которая составляет словесный портрет и заносит эти записи в специальную книгу. Для особо выдающихся зло-

умышленников прилагается еще и художественный портрет. После чего редкий исчезающий экземпляр выпускают на волю. И все.

– И все?

– Абсолютно. Любой путешественник может купить эту книгу, свериться с описанием и не обижать разбойников, если случится встретить их на дороге.

И тут я посмотрел на барона. Надувшись, он из последних сил сдерживался, пытаясь не засмеяться. А когда заметил, что я на него смотрю, сдерживаться перестал и огласил комнату таким богатырским хохотом, что лошади в его конюшне, должно быть, испуганно присели, сочтя это началом землетрясения.

– Так это была шутка? – А я-то старался. Целую историю сочинил. – Барон, вы меня разыграли?

– Конечно, разыграл. Простите меня, Андрей. А разбойников ловим по мере возможности. Если слишком разойдутся, может и король вмешаться. Пришлет гвардию, прочешут все окрестности. Или дворяне сбросятся и наймут сыщика.

– Почему сбросятся?

– Так ведь дорого получается.

– Да не может такого быть. Для вас, барон, дорого нанять сыщика?

– Представьте, Андрей, дорого. Простого-то сыщика нанять не проблема для дворянина или даже для не слишком бедного купца. Да только в таких случаях нанимают обычно техносыщика. Скрыться от него практически невозможно. Приедет он на место, выпустит микророботов, и все. Те информацию соберут, затем найдут кого следует. Только дорого такой сыщик обходится. Вот дворяне и сбрасываются, чтобы не входить в непомерные расходы.

Мы сидели у камина и пили из больших чашек что-то похожее на чай с травами.

– А что, Андрей, вам правда понравилась моя шутка? – спросил вдруг барон.

– Правда. Шутка однозначно удалась.

Здесь Рамель загрустил и печально вздохнул.

– Это единственная моя удачная шутка за последнее время. Даже не знаю, как теперь перед двором короля появиться. Такая там история вышла, что теперь хоть на глаза не показывайся.

И барон вздохнул еще печальнее.

Глава 5

Солнечный луч выглянул из-за занавески, пробежал по стене, поиграл немного с прической графини и, заинтересовавшись ее гостьей, остановил свой выбор на бокале, который та поднесла к губам. Он отразился от хрустальных граней, заполнил бликами всевозможных цветов комнату и, поприветствовав двух прекрасных леди за завтраком, исчез. У него было еще много дел в это прекрасное утро.

Графиня Иланда – молодая привлекательная леди. Как истинная леди она стремилась следовать хорошим манерам и составленным ею неписаным правилам, одно из которых гласило: завтрак должен быть легким и необременительным для желудка. Это, без всяких сомнений, полезно для поддержания стройности фигуры и повышения репутации. Никакого мяса, никакой рыбы! Только не с утра! Ажурный столик заполняли поданные к завтраку фрукты, украшая его натюрмортом. Справедливости ради следует сказать, что фрукты присутствовали в изобилии, как местных, так и экзотических заморских сортов. К ним были добавлены разнообразно приготовленные овощи и, конечно же, зелень. Все самое полезное для молодого, растущего организма. Красиво расставленные на столе полезные, но не слишком калорийные продукты составляли живописную композицию. Поскольку всем известно – питательный завтрак должен быть еще и красивым. Это правило хорошего тона графиня усвоила с детства и старалась от него не отступать. Даже еда на подносе, который служанка относил стражникам, должна была выглядеть красиво. Леди Иланда полагала, что подобный подход к принятию пищи дисциплинирует и возвышает человека, а также приучает к аккуратности. Сделать завтрак красивым не так уж и трудно. Хорошей хозяйке достаточно для этого нескольких штрихов: щепотка зелени, аккуратно порезанные ломтики овощей, положенные в блюдо (это если так, на скорую руку), и еда превращается в трапезу. А это уже совсем другое дело.

Жаль, не все разделяли кулинарные предпочтения графини. Ее подруга леди Софья немного печально вздыхала, украдкой поглядывая в сторону кухни, откуда доносился возбуждающий аппетит запах жареной рыбы. К чести графини стоит отметить, что взгляды свои на пристрастия в питании она никому не навязывала, позволяя прислуге и другим ее людям, живущим в доме и поместье, питаться так, как им заблагорассудится. Не забывая про эстетику, здесь графиня была непреклонна.

При желании леди Софья вполне могла бы отведать рыбы, графиня отнеслась бы к этому с пониманием. Но чувство солидарности не позволяло Софье испортить завтрак своей подруги. К тому же завязавшаяся беседа была интересна. А ради интересной беседы настоящая леди способна еще и не на такие жертвы.

– Нет, Софья, он и правда хорошенький.

– Ага, лапочка, – Софья хихикнула, деликатно прикрыв рот ладошкой.

Графиня улыбнулась, представив себе лапочку добрых семи пудов весом.

– Ну да, он велик. Но для мужчины это скорее достоинство. И потом, он так мило смущается. И танцует он тоже хорошо.

– Да не может быть.

– Правда-правда. Это лишь кажется, что он немного неуклюж, а на самом деле весьма грациозен.

– Ну да, ты же танцевала на королевском приеме с ним целых два танца.

– Три. – Графиня покрылась легким румянцем.

– Иланда, а ты не влюблена? – Софья восхищенно захлопала в ладоши.

– Скажешь тоже, не придумывай глупости.

– А что, он мужчина вполне симпатичный.

– Ты права. Временами немного ненаходчив, – графиня печально вздохнула, – но, при умелом руководстве...

– Ах этот граф Бухтер! Над его скверной шуткой смеялась половина двора.

Дамы хихикнули. При всей ее гнусности шутка была довольно смешна. Ах, если бы еще ее объектом оказался кто-то другой...

– Да, весьма неудачная шутка, – согласилась графиня.

– Иландочка, неужели мы оставим выходку этого пройдохи Бухтера без ответа?

– Ты знаешь, Софи, я уже думала над этим. Но наше вмешательство будет не слишком приличным. Мужчины должны сами разбираться со своими врагами. По крайней мере, мне хотелось бы на это надеяться. Если уж он совсем не справится, можно будет дать ему пару советов.

– Я уверена, он что-нибудь придумает.

– Надеюсь!

И дамы перешли к последним придворным новостям.

– Что же такого ужасного случилось на последнем приеме, любезный барон?

– Даже не знаю, Андрэ, как вам рассказать. А впрочем, половина дворянства и так уже в курсе, а через несколько дней в курсе будет и вторая половина, так что...

Рамель на несколько секунд задумался, размышляя, с чего лучше начать рассказ.

– Так уж повелось, что с графом Бухтером у нас давние разногласия. Причина спора довольно банальна. Но слово за слово, одно незначительное событие за другим. Постепенно ссора переросла в стойкую неприязнь. И вот на последнем королевском приеме он сыграл со мной ужасную шутку, выставил посмешищем перед половиной двора. Да что там, перед самим королем!

– Если вам тяжело об этом рассказывать, можете помолчать.

– Нет, Андрей, сокола за пазухой не утаишь. Я расскажу. Этот негодяй одел одного из своих приближенных в ливрею, схожую с ливреей королевских слуг, и, когда я прогуливался по балкону, подослал ко мне. Якобы с посланием от короля. О презренный пожиратель осьминогов!

– Кто из них? Слуга или его господин?

– Оба. Оба, презренные. А я болван. Как я мог поверить?

– Ну полно, Мирко. Друг мой, не надо так убиваться.

– Ах, Андрей, даже не знаю, захотите ли вы назвать меня другом после того, что я вам расскажу. Эти презренные меня выставили посмешищем...

– И все же расскажите.

– Эх... В общем, слуга передал мне, что его величество весьма мною доволен и желает наградить меня памятным подарком. Надо признать, что наш король, да ниспошлют ему небеса долгие лета, любит дарить всякие безделушки своим подданным. Такое у него своеобразное хобби.

– Ну, по крайней мере, он не скуп.

– С чего бы ему быть скупым? Король он и есть король. Скупым ему быть совсем не подходит. Это не по-королевски. Ведь подданные должны им гордиться и восхищаться... Но дело не в этом. Подарок, по словам этого подлого негодяя, будет именным, а это уже почти награда. Из рук самого короля. И вот, полный радостного предчувствия, я через весь зал направился к его величеству, опустился на одно колено и протянул руку за ожидаемым подарком. Король посмотрел на меня удивленно и спросил:

– Что с вами, барон? Что значит этот странный жест?

– А как же иначе, ваше величество? Для меня это большая честь.

– О чем вы, барон? Я бы подумал, что вы решили просить руки моей дочери, но, поскольку ее у меня нет, я теряюсь в догадках. Чего вы хотите?

– Как же, а подарок?

По залу легкой волной прокатился нестройный смех. Дирижер придворного оркестра замер, вытянул шею и превратился в слух, отчего оркестр застрял на какой-то непонятной ноте.

– Подарок? Какой же вы хотите подарок, любезный барон?

– Именной.

По залу прокатилась вторая волна смеха. Уже более стройная. Постепенно к ней присоединялись и дальние ряды. А что мне было еще сказать? Пришел-то я за подарком с полной уверенностью, что король меня ждет. Его величество, как всегда, был весьма лаконичен.

– Первый раз такое вижу. Чтобы барон просил подарок у своего короля... Вы уверены, что он вам действительно нужен?

Смех набирал силу. И тут я начал подозревать: что-то идет не так! А что было делать?

– Если это будет угодно вашему величеству.

Король тоже улыбнулся. Наверное, он был единственный, кто до сих пор оставался серьезным.

– Что ж, если вы так хотите... Вот только у меня при себе ничего нет.

И король заскользил взглядом по своим придворным. Взгляд его остановился на первой статс-даме мадам Зокари.

– Мадам, найдется у вас какая-нибудь безделушка?

– Хрустальная бабочка подойдет, ваше величество?

– Пожалуй. Вам подойдет бабочка, барон?

Смех катился по залу стройными рядами. Дирижер выдохнул и опустил руки. Вместе с ним выдохнул и весь оркестр – на протяжной ноте. Король взял бабочку мадам Зокари и приколотил мне на воротник. После чего не сдержался и тоже присоединился к смеющимся.

Такой вот вышел конфуз. Думаю, об этом еще долго будут вспоминать все кому не лень.

– И где эта бабочка? – спросил я, издавая неясные звуки, что-то вроде «пфыр, пфыр». Нелегко сдерживать рвущийся наружу смех.

– Да вот она, на книжной полке. Не мог же я ее выбросить. Все-таки подарок короля.

– Само собой. Подарок есть подарок. Даже если это бабочка.

– Быть может, со стороны это смотрелось довольно смешно. Вы так не считаете?

– Что вы, что вы, барон. Пфыр-пфыр-пфыр. Действительно, вероломная гнусность. К тому же бабочка весьма неплоха.

– Не щадите меня, Андрэ.

– Ну а потом, что было потом?

– Потом я поехал домой. А по дороге буквально на голову моей лошади свалились вы.

– И вы не вызвали графа на дуэль? Не проткнули его шпагой, не застрелили из блюмбера?

– За кого вы меня принимаете? Я что, какой-нибудь разбойник? Или хуже того? Да, я хуже того! Я не могу придумать достойного ответа!

– Печально. А какой именно ответ вы сочли бы достойным?

– Да уж не такой, как вы посоветовали. Убей я графа на дуэли, и что?

– Что?

– Как вы не понимаете? Это все равно что признать свое поражение. Он сыграл со мной скверную шутку. И чем я смог ответить? Убить его на дуэли? Меня будут презирать все окрестные дворяне. Я и так не слишком находчив, а если еще и это... Да и что мне за радость в том, чтобы его убить? Тогда-то уж точно я не смогу сделать так, чтобы все посмеялись над ним. А ему что? Какие-то секунды, и все, привет. Нет, это совершенно глупый способ сводить счеты.

– Ну полно, барон, перестаньте хандрить. Надо просто переключить внимание обществу на что-нибудь другое. И тогда все забудут о вашей неудаче.

- На что, например? – заинтересовался барон.
- Да на что угодно. На того же графа Бухтера, если угодно.
- Угодно? Угодно-то мне угодно. А вот как это сделать?
- Поверьте, случай представится. А я по мере сил вам непременно помогу. Можете не сомневаться.

Глава 6

Как-то так случилось, что за всеми этими событиями я совершенно позабыл о своих собственных проблемах. Один, оторванный от дома, заброшенный непреодолимой силой неизвестно куда. Это ли не повод для печали?

И вот, сидя в комнате, так любезно предоставленной мне бароном Рамелем, я решил, что, перед тем как лечь спать, самое время немного погрустить. Предаться воспоминаниям, впасть в меланхолию и сожаления по оставшимся неизвестно где друзьям, родному городу, такой привычной и устоявшейся жизни. Если не сейчас, то когда? Кто знает, как там дальше повернутся события? Быть может, позже мне просто некогда будет этим заняться.

И в тот момент, когда я, сидя в кресле, с тоской смотрел на догорающий закат, над моим ухом неожиданно раздался голос.

– Гхмм, гхмм, сэр...

Вам когда-нибудь говорили «гхмм» возле самого уха? А если вы этого совершенно не ждете? Нет? Тогда вы меня не поймете. Мой прыжок можно было бы занести в Книгу рекордов Гиннеса. Хотя и ненадолго. Обернувшись, я тут же побил свой собственный рекорд, как наверняка и немало других, о которых мне неизвестно. Еще бы. Я уверен, что у всех прыгавших ранее не было такой мотивации, какая была у меня. Как выяснилось позднее, это был всего лишь дворецкий Енхи. И что с того, спросите вы? Чтобы вам была более понятна моя реакция, необходимо сказать несколько слов о том, как же он выглядел, этот почтенный господин. Выглядел Енхи весьма живописно. Треугольное удлиненное лицо украшал весьма выдающийся нос, немного загнутый крючком, густые мохнатые брови и редкие выющиеся волосы. Должен сказать вам, друзья, что внешность порой обманчива. Енхи – милейший во всех отношениях человек, если не считать его привычки незаметно подкрадываться. Но об этом я узнал позже.

– Сэр, не будет ли вам что-нибудь угодно?

– Вы кто?

– Дворецкий в поместье барона фон Штоф фон Рамеля. Зовут меня просто – Енхи, – представился так напугавший меня человек.

– Уважаемый Енхи, нельзя же так пугать!

– О, извините, уважаемый гость. Я лишь хотел узнать, нет ли у вас какой потребности?

– Есть. Мне срочно необходимы два стакана валерьянки.

Выражение лица Енхи стало таким умильно виноватым, что я невольно рассмеялся.

– Извините, сэр Андрэ, валерьянки у меня нет.

Ну как сердиться на такого милягу?

– Ладно, тогда не могли бы вы подать мне чашечку чая перед сном?

– Будет исполнено. Чай сейчас принесут.

И Енхи с чувством выполненного долга удалился.

Это небольшое происшествие совершенно прогнало подступившую было тоску, и я лег спать в отличном настроении, преисполненный самых оптимистичных планов и надежд на будущее. Как причудливо связаны порой следствия и причины.

Ночь прошла спокойно, без происшествий, что было довольно странно, судя по тому темпу, которым принялись развиваться события. Бывает, как ни странно, и такое, когда утро встречает нас доброй улыбкой.

«Утро красит нежным светом...» И красит, и освещает, и вообще прекрасно само по себе. Особенно когда чай в постель вам приносит милая служанка. Та самая, которую я случайно принял за нимфу, очнувшись после лингвистора. Пожелав доброго утра, она сообщила, что

барон будет рад видеть меня к завтраку через час и, весело улыбнувшись, убежала. Эх, хорошо начался день!

Новый день, новые заботы, новые планы. Вот о планах я как раз и задумался. Барон казался мне вполне приличным человеком. К тому же я был у него в гостях. Как не помочь хорошему человеку в затруднительной ситуации? А что для этого надо? Наверное, нужен какой-нибудь план. Обдумывать план я закончил минуты через три. Быть может, вы считаете, что я за это время с ним справился? Да ни в коем случае. За это время я смог понять только одно. Любой, даже самый приблизительный план требует как минимум трех вещей: информации, информации и еще раз информации. По причине же ее полного отсутствия я решил отложить план по восстановлению статуса барона до прежнего уровня на более позднее время и ограничиться пока сбором этой самой информации.

Барон выглядел свежим и отдохнувшим. На удивление, он пребывал в прекрасном расположении духа.

– Садитесь, Андрэ. Как прошла ночь?

– Замечательно. Если не считать маленького забавного происшествия.

– А, вы, наверное, про Енхи. Он заходил ко мне сегодня утром. Поверьте, он не хотел вас напугать. Он, конечно, может шокировать своим неожиданным появлением, а так он вполне добродушный малый. И вообще он неплохо справляется с делами.

– А почему вы, барон, держите на должности дворецкого такого странного человека?

– Где же мне еще его держать? Физически он некрепок, и в работе толку от него будет немного. По той же причине не могу определить его в стражу.

Да, в страже Енхи действительно смотрелся бы неуместно. Разве что мог бы насмерть поражать врагов своим необычным видом. Но надежда на это невелика, я-то остался жив.

– При этом он старателен и трудолюбив. Так мог ли я отказать, когда он попросил принять его под мою руку? – пояснил Рамель.

Вот так и узнаешь о людях что-то новое. А барону, оказывается, не чужда такая вещь, как сострадание.

– Так он не всегда был с вами? А я-то думал...

– Должно быть, вы думали, что он прикован ко мне или к этому дому цепью и обязан пожизненно здесь находиться?

– Нет, ну что вы... Но если честно, то да, примерно так я и думал.

Широкая улыбка барона была немного лукавой.

– Ничего подобного. Ни Енхи, ни любой другой из находящихся в доме людей ничем ко мне не привязан, кроме собственного желания здесь оставаться. А вы, должно быть, воображали, что я этакий рабовладелец? Полно, у нас вполне прогрессивное общество. Конечно, находясь здесь, слуги, стражники и мастеровые обязаны подчиняться принятым правилам. Но любой из них при желании может покинуть мое поместье и отправиться куда угодно.

– И почему же они этого не делают?

– А куда им идти? Здесь у них кров над головой, а также гарантии, что они не останутся голодными или не замерзнут зимой. То же относится и к сельским поселениям. Большинство из них просят окрестного барона или графа принять их под свою руку. Это защита от разбойников, произвола заезжих купцов. Да мало ли напастей может случиться. Некоторые крупные деревни предпочитают обходиться самоуправлением и самообороной. Но таких набирается немного. Слишком уж это хлопотно.

Вот она, обратная сторона феодализма с человеческим лицом. И кто там говорил про эксплуатацию? Впрочем, возможно, здесь все немного по-другому. Все-таки этот мир прошел немалый путь развития. Пусть и такой необычный.

– Подождите, Андрей, я сейчас вернусь, – сказал вдруг Рамель и вышел из гостиной, оставив меня одного.

Пару минут я добросовестно ждал возвращения барона, пока мое внимание не привлекли раздавшиеся из соседней комнаты крики. Кричал, несомненно, Рамель.

– Ах ты зараза! Да я тебя!.. Да я тебе!.. Да как ты смеешь так поступать?

И что мне было делать? Конечно, я пошел посмотреть, что случилось. Быть может, барону требуется моя помощь. Вдруг на него напали?

Судя по всему, помощь не требовалась. В весьма живописной позе, грозно сверкая глазами, барон стоял перед столом. С кем он разговаривает, я понял не сразу. Для этого понадобилось как следует присмотреться. На столе, накрытая стеклянной банкой, сидела муха.

– Да как ты смеешь так себя вести, подлое создание? – между тем продолжал барон свою тираду.

Надо же, чего это он на нее так взъелся?

– Еще посмотрим, кто кого! Ты у меня еще получишь!

В поединке между бароном и мухой я, сто к одному, поставил бы на барона. Но, право, как-то он несерьезно подошел к выбору противника.

– Сейчас-сейчас! И так будет с каждым!

Барон прошелся по комнате, прихватил мухобойку и направился к плененному насекомому.

– Что вы делаете, Рамель?

– Собираюсь прихлопнуть эту заразу.

– Да за что же?

– Как это за что? Летает здесь, высматривает.

– Да полно, барон, на то и насекомое, чтобы летать.

– Ха, так вы думаете, что это насекомое? Простая муха? Хорош же я был в ваших глазах...

– А кто же это, по-вашему?

– Это микроробот. Собственной персоной. А на нем видеокамера, через которую на нас сейчас смотрит его владелец. Гад, гад ползучий!

Это он уже мухе.

Та не осталась в долгу. Сделала пару шагов назад, приземлилась на задние лапы, а передними выполнила явно неприличный жест. Да, для мухи, пожалуй, это несколько странно.

– Точно не муха, а как похожа, – удивился я. – А откуда он здесь взялся, этот микроробот?

– Ну, это-то как раз ясно. Проделки подлого графа Бухтера. Наверняка это он запустил сюда шпиона, хочет вывести мои планы.

– Могу вас порадовать, это ему не удастся.

– Конечно, не удастся, сейчас я прихлопну этого шпиона! – И барон потянулся за мухобойкой.

– Стойте! – Я подпрыгнул от только что пришедшей мне в голову идеи. – Отложите мухобойку, барон.

– Почему?

– Это не стильно. У меня есть план получше. Давайте для начала накроем чем-нибудь эту грешную муху, чтобы не подсматривала.

Накрыв банку с мухой скатертью, мы вышли в гостиную.

– В чем дело, Андрэ? Что у вас за план?

– Поверьте, план отличный. Не могли бы вы позвать сюда вашего дворецкого Енхи?

– Нет ничего проще. Но как же план?

– Как раз для осуществления нашего плана он и нужен.

Я отвел вошедшего в гостиную Енхи в сторону и зашептал ему на ухо инструкции. Дворецкий выслушал их молча. При этом на его физиономии появилась улыбка до ушей, и он энергично закивал, давая понять, что вполне согласен с предложенным планом.

– Каков же ваш план, Андрэ? – торопил барон.

– Минуточку терпения, пойдемте обратно, к мухе.

Я усадил Енхи на стул. Лицом напротив злополучной банки как можно ближе к ней.

– Все. Барон, снимайте скатерть.

Барон стащил с банки скатерть, и... Муха покрутилась, поймала в объектив Енхи крупным планом и замерла, словно парализованная. Енхи крупным планом – завораживающее зрелище, можете мне поверить. Выдержав театральную паузу – как оказалось, дворецкий отменный актер, – Енхи приподнял банку, схватил муху двумя пальцами и медленно отправил ее прямо себе в рот. Ужасная гибель. Надеюсь, граф Бухтер получил массу впечатлений от приятного просмотра. Смыкающиеся челюсти Енхи во весь экран он запомнит надолго.

– Вы думаете, Андрей, это произвело впечатление?

– О, поверьте, барон, первый раз увидеть Енхи – впечатление совершенно незабываемое.

– Но как вы смогли его уговорить съесть микроробота?

– Нет ничего проще. Видите ли, в глубине души Енхи – большой актер. Я думаю, он сам получил массу удовольствия от этого представления.

Енхи улыбнулся.

– Да, шутка, пожалуй, получилась неплохая, – согласился Рамель.

– А знаете, что самое интересное?

– Что?

– Граф Бухтер все равно не смог бы выведать наших планов.

– Это еще почему?

– Потому, что их у нас нет. Самый верный способ хранить тайны – не иметь никаких тайн. И мы от души дружно рассмеялись.

Глава 7, скорее техническая

– И все-таки, Рамель, как вы догадались, что перед вами микроробот?

Мы сидели в креслах в гостиной барона и обсуждали последние новости.

– Нет, Андрэ, и не просите. Ладно, только вам по секрету. Вы умеете хранить секреты?

Барон принял весьма многозначительный вид и картинно оглянулся, делая вид, что выискивает за спинкой своего кресла злоумышленников, которых там не было, да и быть не могло. После чего продолжил:

– Когда мой почтенный отец собрался отходить в мир иной, он позвал меня и поведал на ухо семейную тайну. «Сын мой, – сказал он мне, – возьмите этот медальон. Он принадлежит нашей семье с давних времен. Носите его всегда. И он убережет от постороннего внимания». Вот так он сказал, затем покинул этот мир, я надеюсь, для того, чтобы переселиться в лучший.

– Очень трогательная история. И что, эта вещь вас действительно оберегает?

Я с интересом рассматривал висевший на шее у барона медальон с большим камнем зеленого цвета.

– Еще бы! Конечно, помогает. Ведь это не что иное, как детектор электронных устройств. Одно из немногих устройств, которые я могу носить постоянно.

И барон весело рассмеялся.

– Серьезно, это устройство?

– Причем надежнее. Сотни лет прошло, а оно работает. В нем практически нечему ломаться.

– В самом деле? В любом устройстве находится, чему сломаться.

В этом я был уверен твердо, исходя из собственного опыта. Не попадалось мне пока ничего, что служило бы не одну сотню лет без перерыва. Разве что египетские пирамиды. Но это и не устройство вовсе никакое, а скорее сооружение. Что до остальных устройств, то рано или поздно в них непременно находится деталь, отслужившая свой срок.

– Только не в этом. В нем практически нет никаких движущихся частей, – объяснял Рамель, – и энергии он не потребляет. Честно говоря, в нем вообще деталей нет. Все дело в свойствах материала, из которого изготовлен камень. Собственно, камень и является устройством, а оправа служит лишь для красоты и удобства ношения.

– Да, такое устройство действительно сложно сломать, если, конечно, не бить по нему молотком. Отсутствие лишних деталей является большим плюсом, – вынужден был согласиться я.

– Поверьте, Андрей, даже с помощью молотка сломать медальон довольно сложно. Так мне говорили. Впрочем, я не пробовал. Целый он мне больше нравится.

– А как он работает?

– Очень просто. Камень улавливает волны, исходящие от работающего поблизости электронного устройства, и начинает светиться. Чем ближе устройство, тем ярче. То-то я удивился, когда на нем появились проблески. Вот и вышел в соседнюю комнату, чтобы посмотреть, в чем дело.

Так вот как все было. Действительно, теперь все выглядит довольно логично. И неожиданный уход барона, и его перепалка с мухой. Мы не стали продолжать так неожиданно прерванный завтрак, ограничились лишь тем, что выпили по чашечке чая. Барон меж тем завел разговор о вопросе, который, признаться, давно меня волновал.

– Кстати, Андрей, я надеюсь, вы не собираетесь покидать меня прямо сейчас и еще какое-то время побудете моим гостем? Поверьте, я буду очень рад.

Разумеется, я не собирался просидеть всю жизнь в поместье барона Рамеля. Надо как-то осваиваться на местности. Может, удастся узнать, как вернуться домой. А если нет, то надо

знакомиться с местными условиями. Надо, но не так сразу. Я понятия не имею о местных законах и обычаях. Ехать наобум лишь бы куда? Глупее не придумаешь. Предложение барона было как нельзя более кстати. Осмотрюсь, освоюсь, а там уж буду принимать дальнейшее решение. Хороший он все-таки человек, барон Рамель. Как мне повезло, что я встретил на дороге именно его. Вот так и бывает. В самом прискорбном случае можно найти свои плюсы. Диалектика.

– Спасибо, Рамель! Я, пожалуй, пока воспользуюсь вашим гостеприимством.

– В таком случае не хотите ли осмотреть поместье? Да и ближайшие окрестности в придачу.

Еще бы я не хотел! Эта задача была в числе первых.

Дом барона представлял собой чудную смесь стилей. Нечто среднее между загородной усадьбой и средневековым замком. Должно быть, оттого, что первоначально он не предназначался для ведения военных действий и для обороны годился не более чем любой дом. Лишь позднее его перестроили в связи с новыми веяниями. Новые времена приносят новые задачи, а вместе с ними приходят и перемены. В том числе меняется и архитектурный облик строений.

Окна первого этажа были заужены до предела, на крыше располагались укрытия для постов наблюдения, двойные двери в ладонь толщиной при необходимости могли служить серьезной преградой для неприятеля. Впрочем, все эти меры предосторожности носили скорее превентивный характер. Даже дежурство на постах наблюдения велось не постоянно, а лишь в случае объявления тревоги. Барон вообще очень бережно обращался со своими людьми и не озадачивал их без необходимости. Такова специфика местного общества. Такое время. Пожалуй, его можно назвать – эпоха просвещенного феодализма.

Быт тоже был необычным. Вынужденные ограничения призывали стремиться к простоте. Но при этом каждый дворянин в немалой степени гордился своими техническими возможностями. Особая гордость барона – расположенное в доме и во вспомогательных постройках центральное отопление. Упомянуть о нем стоит отдельно, так как устроено оно довольно забавно. Чудна порой техническая мысль!

Начну с того, что в качестве обогревателей и трубопроводов использовались изделия из керамики. Весьма оригинально. Керамика по теплопроводности далеко уступает железу. Но в условиях почти полного отсутствия металлов и большой дороговизны пластика... Как говорится, чем богаты... К тому же керамика практически не подвержена коррозии, а это, согласитесь, немалый плюс.

Удивляли не только материалы. В отопительной системе полностью отсутствовали насосы циркуляций. Но это не мешало ей исправно функционировать. Правда, все это вместе взятое делало систему инерционной. Разогревалась она несколько дней кряду, зато, разогревшись, работала исправно. А если вдруг хотелось получить тепло немедленно, к услугам барона был камин.

Керамическим же был и водопровод. Даже водоразборные краны холодного и горячего водоснабжения – и те были керамическими. Глины в окрестностях пока было в достатке, вот и приходилось местным умельцам осваивать производство керамических изделий. И весьма успешно осваивали. Барону были совсем не чужды маленькие бытовые удобства вроде горячей ванны.

Кроме большого дома на территории поместья располагалось еще несколько построек: во-первых, помещение, в котором находилась стража. Одноэтажная пристройка почти примыкала к основному зданию и соединялась с ним коридором. По нему стражники могли пройти в дом барона, но предпочитали не появляться там без необходимости. Или это Рамель предпочитал, а они пользовались девизом «куда нас пошлют, туда мы и хотим». Не положено стражникам хотеть того, чего не желает барон. Да и дворецкий Енхи строго следил за тем, чтобы по

дому не шастали лишние люди. В общем, стражники чаще пользовались отдельным выходом на улицу.

Гвардия барона насчитывала полтора десятка человек. Старшим среди них был бравый усатый толстяк, который званию десятника предпочитал более звучное – начальник стражи. По существу, прав, конечно. Кроме барона, начальства у Хорта не было, а потому начальником стражи он мог именоваться на вполне законных основаниях.

Проживали в поместье и мастеровые – в большом хозяйстве требуется много умелых рук. Сладить ли сбрую для коней, поставить на ход экипажи, отремонтировать печи или крышу. Умелые руки везде нужны. И сколь любопытны порой были устройства, изготавливаемые этими умельцами. Да и как не проявить изобретательность, когда с материалами непросто?

Железо и пластик дороги, их мало. Такая же ситуация с медью, да и с большинством остальных металлов. Чуть лучше, чем с остальными полезными ископаемыми, дело обстояло с бокситами, при желании можно было производить алюминий, но здесь вступала в силу другая помеха – дефицит энергоресурсов. Производство алюминия весьма энергоемко, поэтому и его использовали нечасто. Выкручивались как могли. Необходимость – лучший учитель.

И, наконец, в поместье жили люди, занятые на разнообразных вспомогательных работах. Без них тоже никак не обойтись. Для них чуть на отшибе стоял дом, несколько скромнее баронского.

Далее шли разнообразные вспомогательные постройки, мастерские и особая гордость барона – конюшня.

О конюшне, а особенно о тех существах, которые размещались внутри, барон мог рассказывать часами и с большим удовольствием. Пока мы шли мимо лошадей, Рамель успел рассказать о каждой. Сколько ей лет, каков характер, причуды. Оказывается, у каждой лошади, как и у человека, свой собственный характер, наклонности и пристрастия. Бывают они покладистые и своенравные, упрямые и добродушные. Такое вот они чудо природы.

Уже знакомый мне Роско подозрительно покосился в мою сторону, но кусать, к счастью, не стал. Должно быть, постеснялся быть невежливым в присутствии барона.

– Что вы скажете о верховой прогулке по окрестностям, Андрей?

Вот они – первые грабли.

– Знаете, Рамель, я бы рад. Но есть одно маленькое затруднение: я совершенно не умею ездить верхом.

– Совсем?

– Совсем, – вздохнул я. – Даже не представляю, с какой стороны подойти к лошади.

– Да, это существенно. Но надо же когда-то начинать. Решено, после обеда едем на прогулку.

– Может, я ногами? Может, не стоит...

– Стоит, – решительно заявил барон. – Отправляемся сразу, как только подберем вам экипировку.

Ну вот, еще и какая-то экипировка нужна.

– Рамель, я и так доставляю вам достаточно неудобств.

– Бросьте, Андрэ. Какие счета между людьми благородными! И потом, ваша шутка с мухой и Енхи была великолепна. Позвольте и мне быть вам чем-нибудь полезным.

Шутка как шутка – сущая мелочь. А барон, похоже, решил заняться моей экипировкой всерьез.

– Начнем с главного. С того, без чего появиться в свете благородному человеку просто неприлично, если он, конечно, не является духовным лицом. Вы не являетесь? Нет. Я так и думал. Итак, вам совершенно необходима шпага.

– Но я совершенно не умею с ней обращаться!

– В самом деле? Скверно. Дороги не так безопасны, как хотелось бы. И потом, неприлично носить шпагу и совсем не уметь ей пользоваться. Ничего, я дам вам несколько уроков. Мне тоже надо иногда практиковаться, а Хорт слишком растолстел и сделался неповоротливым.

Не могу сказать, что шпага я раньше не видел. В музеях их хранится предостаточно. Мне даже приходилось держать в руках муляжи, внешне весьма напоминающие шпаги. Я даже имею некоторый опыт в их изготовлении. Шпаги – вещь совершенно необходимая для исторических постановок реконструкторов. Разумеется, не настоящие. Настоящая шпага довольно грозное оружие в умелых руках. Она не так легка, как фехтовальная рапира, но легче сабли или тем более меча. И потому довольно изящна. Можно даже сказать – интеллигентна. Клинок куется и закаливается по специальной технологии. Те скромные изделия, что мы использовали для реконструкций, можно было назвать шпагами лишь условно. Так же, как и наши показательные бои были весьма далеки от фехтования. Никогда не думал, что мне придется держать в руках настоящую шпагу! Более того, учиться использовать ее по назначению.

Глава 8

– Готов?

– Готов.

– Начали.

Тишину утра прервал звон сталкивающихся клинков. Понятно, что в реальной схватке никто не станет предупреждать заранее о планируемой атаке. Но для такого начинающего фехтовальщика, как я, барон делал скидку. Да и схватка учебная. Клинки защищены насадками для безопасности обращения, на нас легкий доспех. Не знаю, защитит ли он от удара заостренной шпаги, а учебный бой в нем вполне безопасен, если не считать синяков и шишек на руках и ногах.

– Вы делаете успехи, Андрей.

Так оно, собственно, и было. Если считать успехом то, что моя шпага не улетела на первых секундах далеко в сторону, как это случилось в первой нашей учебной схватке. Сегодня я продержался целых полминуты. Скорее благодаря резвости и умению двигаться, чем освоенной премудрости фехтования.

– Поединок – это не только умение махать шпагой, – между тем продолжал наставления Рамель. – Поединок – это соревнование умов. Здесь есть и тактика, и стратегия. Бой на шпагах сродни игре в шахматы. Каждое действие может иметь несколько логических продолжений. Хороший фехтовальщик уже в начале атаки противника может предположить, чем она закончится, и заранее готовит как варианты противодействия, так и планы контратаки. Здесь важно, кто кого передумает. Перехитрит, если хотите.

Стратегия, говорите? Сейчас посмотрим, кто кого перехитрит и передумает.

– Готов?

– Готов.

Делаем шаг навстречу друг другу. Шпаги встречаются со звоном, и здесь я привожу в действие свой коварный план: бросаю взгляд под ноги барону и с беспокойством говорю:

– Рамель, не наступите на ежа.

Барон отпрыгнул в сторону, на секунду отвлекся, чем я и поспешил воспользоваться. Острие моей шпаги коснулось его груди. Кстати, как правильно назвать острие, если оно тупое совершенно? Тупие? Нет, все-таки фраза «тупие моей шпаги поразило барона в грудь» не звучит. В любом случае, победу по праву присуждаю себе.

– Черт побери, Андрэ! Здесь не водятся никаких ежей! Ежи живут в лесу!

– А что же вы тогда так отпрыгнули, дорогой барон?

Я улыбнулся от чистого сердца, пытаюсь сгладить неловкость. Надеюсь, Рамель на меня не обиделся за эту шутку.

– Что это за фокусы с выдуманными ежами? – недовольно проворчал барон.

– Всего лишь пытаюсь следовать вашим указаниям, учитель. Не вы ли говорили: «Поединок – это кто кого перехитрит»?

– Признаю, шутка была удачной. Но больше у вас этот фокус не пройдет, – улыбнулся Рамель.

Барон встал в позицию.

– Готов?

– Готов. Кстати, к нам направляется ваш дворецкий господин Енхи, – сказал я, бросив взгляд через плечо барона.

– Право, больше вы на этот трюк меня не купите. Еще скажите, что ко мне подкрадывается стая ежей, – усмехнулся Рамель.

И совершенно зря, дворецкий действительно двигался в нашу сторону.

– Завтрак подан, – сказал Енхи.

Барон на секунду отвлекся, и моя шпага коснулась его груди.

– Енхи, ты почему подкрадываешься незаметно? – рявкнул барон, и дворецкий втянул голову в плечи.

– Я же вас предупреждал, – заметил я.

Рамель насупился, но ненадолго. Вскоре он разочарованно вздохнул.

– Все правильно, я неуклюжий увалень.

– Что вы, Рамель, это совсем не так. Да у меня не было бы ни единого шанса в поединке, если бы вы не отвлеклись. И потом, моя победа – это полностью ваша заслуга.

– Моя? – удивился барон.

– Конечно, ваша. Вы же мне рассказали про уловки и хитрости.

– В чем-то вы правы, – задумчиво проговорил барон. – Пойдемте завтракать.

Завтрак – это такое занятие, которым не следует пренебрегать без достаточно веских оснований. Ибо то, что мне предстоит после завтрака, не идет ни в какое сравнение с учебным поединком. А предстоит мне изучение переданной мне во временное пользование материальной части, включая коня и его упряжь.

«Учите материальную часть, остолопы», – как говорил незабвенный старшина Иваненко. Прав был, что здесь еще скажешь.

Поскольку речь зашла о материальной части, хочу сразу пояснить, что же все-таки из этой части было мое, а что любезно предоставленное бароном мне во временное пользование.

Подбор амуниции барон начал со шпаги. У него была довольно неплохая коллекция холодного оружия. Семейные шпаги не годились для подарка. Именно для подарка. Шпага, по выражению барона, у любого дворянина должна быть личная. Собственная, а не одолженная у кого бы то ни было. Барон измерил мою руку, попросил сделать несколько взмахов, после чего вручил гирю и потребовал держать ее на вытянутой руке, отсчитывая про себя секунды. Затем проверил мой пульс. Никогда бы не подумал, что все это необходимо для выбора шпаги. Я уже было решил, что Рамель меня разыгрывает, но тот выглядел абсолютно серьезным. Он прошел вдоль ряда холодного оружия и выбрал одну из шпаг.

– Вот, Андрей, возьмите эту. Из того, что у меня есть, она подходит вам больше всего. Носите и владейте.

– Спасибо.

Я взял шпагу в руки, в ладони она сидела идеально. Взмахнул пару раз. Шпага со свистом рассекала воздух. Да, это была моя шпага!

– Обратите внимание, каждая шпага звучит по-своему. Звук, издаваемый ею при рассекании воздуха, индивидуален. У каждого клинка своя песня.

– Это отличный подарок. Надеюсь, я когда-нибудь смогу вам подарить что-нибудь равноценное. Но, боюсь, это будет не скоро.

– Да ладно вам, Андрэ, это всего лишь шпага. Даже не семейная.

Да, всего лишь шпага. Но, во-первых, она, как любое изделие из металла, была дорогой. Хотя главное не это. Шпага являлась отличительным знаком. Своеобразным признаком благородства. Признанием, подкрепленным весьма вещественным его воплощением. В принципе, шпагой мог пользоваться и не дворянин (запретов на это не было), а вот представить дворянина без шпаги решительно невозможно. Так что благодарить барона мне было за что, и он это прекрасно понимал. Но, как человек широкой души, Рамель, сделав подарок, не собирался сразу же об этом сожалеть.

– Скажите, Мирко, но как вы смогли подобрать именно то, что мне подходит? Я чувствую, она мне как раз по руке. То, что надо.

– Меня тоже в детстве чему-то учили. В том числе и разбираться в оружии. К тому же мастер клинков может заказать для вас шпагу полностью индивидуальную. Как правило, такие изделия производят по заказу мастера.

– Бросьте, Рамель, вы явно скромничаете.

Барон ничего не ответил, но было заметно, что моя похвала ему чрезвычайно приятна.

Кроме шпаги барон подарил мне несколько костюмов на разные случаи жизни: «Не годится дворянину одалживать костюм каждый раз, когда это ему потребуется». Не знаю, смогу ли я когда-нибудь его отблагодарить в полной мере.

Вот, собственно, и все, что было у меня в личной собственности. Немного, но для человека, свалившегося сюда лишь с тем, что было при себе на пешей прогулке по городу, уже неплохо.

Теперь о том, что было мне предоставлено во временное пользование до тех пор, пока не смогу обзавестись своим собственным.

Прежде всего это небольшой покладистый конек по кличке Одуванчик вместе со всей полагающейся ему упряжью. А кроме того, легкий дорожный доспех. Не знаю, из какого материала он сделан, ничего подобного мне видеть не приходилось. Судя по всему, это какой-то композит. Защитит от любого оружия, уверял барон, кроме разве что блямбера. Но вооруженные высокотехнологичным оружием встречались здесь нечасто. Однако он не защищал от падения с коня, в чем я смог убедиться при первой же конной прогулке.

Если вы думаете, что падение подвигло меня отказаться от поездок верхом, то спешу вас разуверить. Напротив, я взялся за изучение верховой езды со всей возможной тщательностью. Начать решил с основ. Основы – они везде основы, все равно что фундамент для здания. Если я решил здесь освоиться, то без верховой езды никак не обойтись. Пожалуй, я слегка погорячился, когда решил, что изучение окрестностей – это задача номер один. Номер один – верховая езда, номер два – обеспечение минимальной обороноспособности. Лишь после этого можно всерьез думать об изучении местности. Итак, задача номер один...

Для начала я отыскал старшего конюха, прихватив с собой Енхи для большей убедительности, и договорился о курсе лекций.

С прилежностью добросовестного студента каждый день в течение часа я слушал все, что мог мне поведать этот немолодой уже человек о лошадях.

Не занятые в работе стражники потихоньку посмеивались, сидя в стороне. Но уже на третий день они сидели рядом и слушали рассказы старшего конюха с большим интересом. Как оказалось, они тоже смогли узнать много нового.

Но не стоило упускать из виду и тренировок с упряжью. Есть, конечно, конюхи, но не освоить в совершенстве вверенную в мое пользование материальную часть – это не по мне. Прихватив из конюшни седло, уздечку и прочую полагающуюся Одуванчику упряжь, я приступил к тренировке. Вы, должно быть, подумали, что я принялся запрягать коня? Что я, изверг какой-то? Для того чтобы уложиться в тот норматив, который я сам себе определил, требовалось запрячь коня не один десяток раз. Тренировка – мать ученья. Но даже такой спокойный конь, как Одуванчик, не потерпит многочасового издевательства. Вряд ли он будет стоять как вкопанный несколько часов и ждать, пока мне надоест его седлать и расседлывать. Если только приклеить ему подковы к полу. В таком случае легче уж сразу сделать из него чучело. А что, сделать чучело – хорошая мысль. Не из Одуванчика, конечно, мне на нем еще предстоит ездить.

Чучело я сделал из подходящего по размеру бревна. Водрузил его с помощью стражников на тележку с высокой платформой. Впереди... Как я определил, что там перед? Не знаю. Должен же он где-то быть. В данном случае там, где мне больше понравилось. Впереди я соорудил голову, приладив два чурбака (один из них шея). Ну, и уже для того, чтобы композиция была законченной, привязал хвост там, где ему и полагается быть. Все, изготовление макета

коня закончено. Нет, главное забыл – название. Это важно. Если вы сооружаете какую-нибудь конструкцию, необходимо дать ей название. А иначе это за вас может сделать кто-нибудь другой, и еще неизвестно, что из этого получится. А потому во избежание недоразумений лучше это сделать самому. Осмотрев со всех сторон получившееся сооружение, я похлопал по нему рукой и сказал: «Нарекаю тебя Росилантом».

Посмотреть на то, как я седлаю Росиланта, собралась половина поместья. Барон к моему занятию отнесся слегка скептически, но критиковать не стал, а удалился в дом. Стражники и мастеровые смотрели с большим интересом, однако смеяться остерегались. А вот незабвенный начальник стражи Хорт, увидев, как я седлаю бревно, заржал во всю силу своих богатырских легких. Не очень-то вежливо с его стороны смеяться над благородным человеком. И что мне было делать? Оставлять подобное поведение без ответа не хотелось. Хорт надо мной посмеялся. Принцип адекватного ответа требовал посмеяться над Хортом. Моя внутренняя борьба продолжалась до вечера. С одной стороны, шутить не стоило, слишком непредсказуемо эти шутки заканчиваются. С другой стороны, со слов барона я понял, что подобные меры борьбы с неприятелем здесь весьма популярны. Не вызывать же Хорта на поединок, в самом деле. Что ж, любезный начальник стражи, придется вам познать на себе, что такое симметричный ответ.

Глава 9

Низведение незабвенного Хорта было решено начать на следующий день. Зачем откладывать на послезавтра то, что можно сделать завтра? Нет, я, конечно, не обиделся на его смех. Должно быть, мои попытки оседлать макет коня и в самом деле забавны. Но неплохо бы ему знать меру. Какой монетой платите, такой и вам уплачено будет.

План низведения был прост, как все гениальное, но в нем имелся один недостаток. План требовал помощника. Без этого просто ничего не получилось бы. Перебрав все возможные кандидатуры, я остановил свой выбор на Енхи. Артистическая натура дворецкого давала неплохие шансы на то, что он согласится на эту авантюру.

Основа плана сложилась у меня после некоторых наблюдений. Старина Хорт имел одну маленькую слабость – он любил хорошо и вкусно покушать. Протоптав однажды тропинку в сторону кухни, он старался сделать так, чтобы она не заросла как можно дольше. Вечерами он частенько заглядывал в гости к старшей поварихе поместья и с удовольствием рассказывал ей о своих былых подвигах. Что из этих рассказов было правдой, а что нет, не берусь судить. Но рассказы проходили на ура. Романтичная Ариша жаждала историй о подвигах и приключениях, которые Хорт и согласен был поведать. Разумеется, не совсем безвозмездно.

Думаю, не надо объяснять, что к приходу гостя Ариша старалась припасти что-нибудь вкусненькое. Кусочек кулебяки, сыр или творожные пироги. Все это исчезало на вечернем чаепитии под веселые байки о былых временах, рассказываемые начальником стражи.

Эти вечерние посиделки я и решил использовать для розыгрыша Хорта. Спрятавшись заранее на огромной печи, что стояла в кухне баронского дома, я наблюдал, как Ариша достает угощение и мечтательно вздыхает в ожидании вечерних посиделок. Торжественно разлив чай по чашкам, повариха положила на тарелку часть куропатки и ягодный пирог. Через пять минут появился Хорт, закрутил ус, лихо подмигнул в сторону – посиделки с историями начались.

Десятник примерился к куропатке и отхватил изрядный кусок, когда за окном раздался душераздирающий скрежет. Вздвогнув, Хорт обернулся. Когда он снова повернулся к столу, на тарелке вместо жареной куропатки лежала большая обглоданная кость. Удивленный начальник стражи протер глаза, искренне недоумевая, как такое могло получиться. Если бы у него было время, он мог бы о чем-то догадаться, но времени у него не было. Скрежет за окном повторился, к тому же к нему прибавился ужасный вой.

Артистические способности Енхи были выше всяких похвал. Исчезновение с тарелки Хорта пирога также прошло вполне успешно. Мне надо было лишь протянуть руку и взять его с тарелки. Вместо него на столе оказалась заячья лапа. Хорт повернулся к столу и отпрыгнул от него, как от змеи. Если в то, что в куропатке есть кости, он еще мог поверить, то превращение пирога с ягодами в заячью лапу было выше его понимания. И тут за окном появилось оно – привидение. Все в белом. Ухая и издавая зловеющий хохот, оно медленно проплыло мимо окна.

При всех своих недостатках Хорт был человеком не робкого десятка. Волосы его встали дыбом, но он выхватил шашку и с воинственным криком выскочил на улицу. Ариша, минуту подумав, решила, что лучше переждать эту сумятицу, и благополучно упала в обморок.

Хорта мне удалось перехватить лишь на втором круге. К счастью, Енхи продержался до этого момента. Да и трудно было не продержаться. Побледневший начальник стражи с таким грозным видом гонялся за привидением с шашкой наперевес, что дворецкому пришлось проявить всю свою прыть, спасаясь бегством. И я пришел ему на помощь.

Я ухватил Хорта за рукав, но он так разогнался, что протащил меня метров пять, прежде чем удалось его остановить.

– Куда вы так бежите, уважаемый?

– Там, там! – Десятник махнул саблей в сторону убегающего Енхи. – Все в белом, и ву-у!

Хорт был так возбужден, что вряд ли я смог бы что-то понять из его речи, если бы не знал обо всем заранее.

– Должно быть, это привидение. Как неосмотрительно с вашей стороны, любезный Хорт. Разве вы не знаете, что привидения опасны?

– Да, но оно от меня убегает.

– Заманивает, – заверил я с самым серьезным видом.

– Вы думаете?

– Определенно. Хорошо, что я вас вовремя перехватил. К привидениям нельзя приближаться ночью. Будет лучше, если вы поймаете его завтра днем.

Уговорить Хорта отложить поимку привидения удалось без особого труда. Что ни говори, а ему было страшновато, он с удовольствием принял мои аргументы и направился к дому стражи. Мне же следовало подготовиться к тому, что будет утром, эта история еще не была закончена.

Не знаю, рассказал бы Хорт кому-то о привидении или отправился бы ловить его самостоятельно, но выбирать ему не пришлось. О привидении всем рассказала Ариша. Здесь уж и десятник признался, что было что-то белое и ужасное. Я тоже подтвердил и рассказал о том, как мужественно он размахивал саблей и какой грозный имел при этом вид. Так что искать привидение отправились все вместе. И нашли по весьма приметному белому плащу.

– Вон оно, под навесом затаилось.

– Окружай, а то уйдет.

– Я узнал его, это оно! – темпераментно вскричал Хорт.

Бравый начальник стражи выступил вперед и дернул плащ на себя. Все, кто стоял рядом с ним, чуть не попадали на землю от смеха. Под плащом прятался мой Росилант!

– Так вот кого вы ловили весь вечер, Хорт?!

Конечно, десятник догадался, чьих рук это дело. Немного подувшись для приличия, он признал, что был неправ, насмехаясь надо мной, и пришел мириться.

– Извините меня, сэр Андрэ. Чучело у вас получилось замечательное, и седлаете вы его тоже здорово.

Разумеется, я его извинил. Благородные люди не злопамятны.

Кстати, дальнейшая судьба Росиланта была довольно забавной. По окончании тренировок я хотел его разобрать, но меня уговорили не делать этого. Если кто-то умудрялся провигнаться или проигрывал спор, его сажали на Росиланта и катали вокруг поместья под задорное ржание и громкий смех окружающих. Так в поместье барона появилась еще одна традиция.

История с привидением и Хортом немало повеселила барона. Мне пришлось ее подробно пересказывать три раза, после чего Рамель наконец решил поведать мне о планах на ближайшую неделю. Планы были обширные. Накануне в поместье пожаловали старосты из двух окрестных деревень и попросили сопроводить составленный ими обоз до города и помочь с реализацией немудреных товаров сельскохозяйственного назначения. В этом не было ничего необычного. Таков был устоявшийся порядок – барон реализует произведенные окрестными крестьянами сельхозпродукты, а те платят ему установленные взаимным соглашением подати. Куда именно отправить обоз, тоже должен был решить барон. Естественно, он обладал лучшей информацией о конъюнктуре местного рынка, дорожных условиях и политической обстановке. Да и дороги были не всегда спокойны.

Рамель мог сам сопровождать караваны подчиненных ему деревень или отрядить сопровождающих. Но посетить город было делом нужным и интересным. О чем сейчас и шла речь.

– А не прокатиться ли нам немного? Что-то мы слишком засиделись в поместье.

– Да, это было бы здорово. Кроме ближайших окрестностей, я пока ничего не видел, – согласился я.

Мою подготовку по пунктам один и два нельзя было считать полностью завершенной, но надо же с чего-то начинать. Поездка вместе с бароном в ближайший город – очень удачный случай.

– Тогда решено. Послезавтра едем сопровождать обоз на ярмарку в Тьеж.

– Это далеко?

– Не очень. Пришпорив коней, мы могли бы доскакать за день, но с обозом будем ехать дня три. Можно было бы поехать и в столицу, но там пошлины больше и предложение довольно велико. Да и ехать до нее дальше. Посмотрим для начала, как пойдут дела в Тьеже.

Опытным наездником я пока так и не стал, так что возможность прокатиться не торопясь воспринял с куда большим энтузиазмом, чем предложение скакать во весь опор. Да и что можно разглядеть по дороге при такой скачке?

– Завтра готовимся, послезавтра выезжаем. Не забудьте проверить снаряжение.

Легко сказать, готовимся. Дороги здесь, говорят, небезопасны. А все ли у меня готово в дорогу? Что у меня есть? Одуванчик, который спокойно ест овес в своем стойле. О нем позаботятся – и покормят, и почистят. Дорожную сумку взялся собрать Енхи. Что дальше? Вытащив шпагу, я протер ее, стукнул ногтем и послушал, как она замечательно звенит. Шпага готова. Что еще? Я подумал и решил, что такому начинающему фехтовальщику, как я, неплохо бы дополнительно вооружиться.

При этом обойтись предстояло подручными средствами. То есть тем, что попадет под руку.

Под руку попадалась разная ерунда, совершенно не пригодная для моих целей. В поисках подходящей идеи я третий раз обходил поместье, пока не услышал доносящиеся из кухни странные звуки.

– Так его, так. Ага, и тебя тоже.

С кем это, интересно, Ариша воюет?

Врагами оказались картофелины, с которыми повариха расправлялась с помощью толкушки. Ловко у нее получалось.

– Разрешите? – Я прихватил ее рабочий инструмент, покрутил его в руках. Удобно, увесисто, и ручка имеется. То что надо.

– А что, Ариша, не найдется ли у тебя несколько точно таких же?

– А зачем вам, сударь? – удивилась повариха.

– Новым королевским указом с сегодняшнего дня толкушки поставлены на вооружение.

– Это как? – удивилась Ариша.

– Как оружие дистанционного поражения. Предписано всем в походе иметь при себе.

– У меня только одна, и та для картошки. – Ариша с опаской осмотрела толкушку.

– Ну, одна так одна, но при случае запаситесь. Вдруг в поход?

Вопрос с толкушками я решил просто. Наведался в мастерские и нашел там токаря, весьма польщенного моим неожиданным визитом. Поприветствовав его, я спросил:

– Скажи-ка, любезный, а нельзя ли воспользоваться токарным станком?

Тот вышел на улицу и оценил погоду.

– Ветер есть, мула запрягать не надо. Сейчас я включу привод, сударь, и можно будет пользоваться.

Выточив пяток толкушек, я отправился к мастеру по починке сбруи и попросил его изготовить мне кожаный пояс с кармашками. Что-то наподобие патронташа. После чего нацепил это странное устройство, заполнил кармашки толкушками и решил, что к походу готов.

Глава 10

Утро встретило нас пением птиц, солнечным светом и убегающей вдаль дорогой. Под иногда раздающееся конское ржание и веселые разговоры возниц из нашего обоза я мерно покачивался в седле, обозревая открывающийся мне за каждым поворотом новый вид. Красота.

Седло, кстати, было отменным. Когда стало понятно, что этому миру придется ограничить свое стремление к развитию техники и привыкать к передвижению на лошадях, один из институтов вдруг озаботился разработкой конской упряжи. Постарались учесть все необходимое – надежность, удобство всадника и, как ни странно, удобство лошади. Впрочем, что здесь странного. Если кто-то везет тебя на своей спине, совсем неплохо подумать о том, чтобы ему это было удобно. Это вежливо. Институт давно исчез, а его наработки остались, чем и пользовались местные мастера, – седла были просто замечательные. К сожалению, это не избавляло всадника от необходимости учиться верховой езде, хотя и делало этот процесс несколько проще.

Обоз, состоящий из десятка повозок, сопровождала следующая компания. Во-первых, я и барон. Пожалуй, справедливее будет сказать, барон и я. Это я его сопровождал, а не наоборот. Барон решил немного развеселиться, и я – за компанию. Затем – парочка стражников, вооруженных арбалетами. И, наконец, незабвенный старина Хорт. Хорта брать в поездку барон Рамель первоначально не планировал, собирался оставить в поместье. Но у того нашлись какие-то дела в городе, и он упросил его взять. Пришлось Енхи назначить старшим над оставшимися стражниками на время отсутствия барона и начальника стражи. Это вызвало среди стражников немало шуточек, большую часть которых мы не слышали, потому как уже выезжали за ворота. Вот так и пропустишь самое интересное. А что поделать? Повсюду успеть не получается.

Барон прищипорил коня и, оторвавшись от обоза шагов на пятьдесят, поехал впереди. Я последовал его примеру.

– Послушайте, Рамель, вот вы причислили меня к благородным, но кто я, собственно, есть?

– Как это кто? На этот вопрос существует не менее десятка ответов. Не могли бы вы, Андрей, уточнить, что именно вас интересует?

– Ну, как же? Вот вы, собственно, – барон, незабвенный Бухтер – граф. А я кто? Какое у меня звание?

– Насчет звания вопрос интересный. А вот титул. Поскольку вы непредусмотрительно оторвались от корней, – барон покачал головой, обозначая всю глубину моей непредусмотрительности, – титула у вас пока никакого нет. Но это не значит, что он не появится в будущем. Такое весьма вероятно.

– Вы не шутите?

– Нисколько. У вас, Андрей, есть все шансы со временем занять титул и поместье тоже. Дело в том, что наградить титулом король может лишь человека благородного. Того, кто расположен к благородным поступкам. Увы, это распространяется лишь на вновь присваиваемый титул, тогда как уже существующие передаются по наследству. Иногда не совсем оправданно. А что поделать?

Барон задумался. Должно быть, вспомнил своего соседа, злосчастного графа Бухтера. А может, кого другого. Затем продолжил свой увлекательный рассказ о титулах:

– Лет пятьдесят назад прадедушка нашего короля пытался провести законопроект, который отменил бы наследственное дворянство и оставил лишь персональное. Тогда ходило много разговоров на эту тему. В среде наследных дворян поднялись такие волнения, что законопроект быстренько свернули и оставили все как есть. Не все перемены одинаково полезны. Лишь

изредка король может настоять на проверке кого-нибудь из дворян на соответствие благородности, если тот слишком провинится. Его величество старается этим своим правом не злоупотреблять. А вот с новыми титулами – здесь строго. Их можно получить только при наличии благородства.

Вот оно как. Не то чтобы мне очень хотелось получить титул, но, если здешнее общество поделено на благородных и неблагородных, почему мне не относить себя к первым? Тем более что отнес я к ним себя не сам, это все дружище Рамель. И, если король решит вдруг меня порадовать титулом, не буду лукавить, мне будет приятно. А если нет, что ж, значит, не судьба.

Движение было не слишком оживленным. Тем не менее иногда попадались встречные всадники, по одному или группами. Или же обоз обгоняли всадники попутные. Иногда попался идущий навстречу обоз, как правило, уже без груза. Распродав в городе товары, люди спешили домой.

Ближе к вечеру нас догнал отряд из пяти всадников. Поприветствовав барона, они, не останавливаясь, проскакали в сторону города. Королевский патруль. Должно быть, возвращаются в город из какого-нибудь рейда.

И спрашивается, куда они спешили? Мы обнаружили их в зале придорожной гостиницы, куда прибыли лишь на полчаса позднее. Гостиница или, может, постоялый двор? Если люди располагаются там на постой, причем не только в помещении, но и на территории, пожалуй, все-таки – постоялый двор.

Постоялый двор делился на две половины. Половины – говоря условно. Если одна половина больше, чем другая, то это и не половина никакая вовсе, но почему-то так принято говорить. Одна из частей-«половин» предназначалась для путешественников попроще. Туда и отправились на ужин возницы нашего обоза вместе со стражниками. Мы же с бароном отправились ужинать в зал для более состоятельных людей (преимущественно для дворян) – на ту часть, которая меньше по размерам, но не по значению.

Зал был заполнен довольно плотно. Хозяин встретил нас, распорядился отнести вещи в комнаты и пригласил отужинать. Общий зал позволял провести время в приятной беседе с другими посетителями, если возникнет такое желание.

Королевские гвардейцы оглашали зал веселым смехом. Один из них махнул нам рукой, предлагая присоединиться к их компании, но на отказ не обиделся и настаивать не стал.

– Вы их знаете, Рамель?

– Да. Некоторых. Тот, что махал, – лейтенант Ренье. Балагур и заводила. Если у нас нет планов провести полночи в шумной компании, лучше к ним не подсаживаться.

– А у нас нет таких планов?

– Не тот случай. Завтра рано в дорогу. Успеем еще. О, надо же, Иланда! Она-то какими судьбами здесь?

Барон разглядывал двух дам, сидящих за дальним столом. Вернее, одну из них. На ее спутницу он не сразу обратил внимание, как и на сидевшего рядом с дамами мужчину. Оно и понятно. Красивая женщина привлекает гораздо больше внимания. Мужчина был вертляв, напыщен и самодоволен. Дамы улыбались ему казенными улыбками. Должно быть, из вежливости. Но это не мешало вертлявому быть шумным и назойливым. Подобное не могло укрыться от бдительного взгляда барона. Движимый самыми добрыми чувствами, он поднялся из-за стола с твердым намерением вмешаться в разговор.

К счастью, это не потребовалось. Незнакомый мужчина встал и, повернувшись, направился к лестнице на второй этаж. Пройти он должен был как раз мимо нас.

Барон от удивления сел.

– Как, и он здесь? Обратите внимание, Андрей, сейчас с нами поравняется небезызвестный вам граф Бухтер.

Граф поравнялся. Он приветственно коснулся шляпы и ехидно произнес:

– Как дела, любезный барон? Везете в город пожитки на распродажу?

– С чего бы это нам возить какие-то пожитки?

– Как это с чего? Говорят, вы совсем обеднели, выпрашиваете у короля подарки.

И презренный Бухтер весьма непристойно рассмеялся. Рамель побагровел и даже положил руку на эфес шпаги. Не пора ли мне вмешаться в разговор?

– А что, граф, хорошо ли вам спится? Не снятся кошмары по ночам? Большие такие челюсти!

Граф поперхнулся, икнул и как-то сразу погрузился. Но нападки свои не оставил.

– Кто это говорит? Благородный без титула? Ноль без палочки.

Успел все-таки кое-что на шпионить, зараза. Надо отвечать.

– Тоже мне, граф, лишенный прав.

– Каких прав? – изумился Бухтер.

– На вождение коня за езду в нетрезвом виде.

Бухтер удивленно икнул. Он не понимал, какие нужны права на вождение коня. А потому продолжил не в тему.

– Как вы посмели съесть моего робота, идиоты?

– Ага, так это все-таки ваш робот? Бедный Енхи. Он так расстроится.

– Да вы хоть знаете, сколько он стоит?

– Не хотите ли вы сказать, что барон Рамель экономит на кормлении своего дворецкого? Нет. Для него нам не жалко никаких деликатесов. Ну, любит старина Енхи микророботов. Что с этим поделаешь. У всех свои вкусы.

Ругаясь и жестикулируя, Бухтер направился к лестнице. Но оглядывался в сторону зала он чаще, чем смотрел себе под ноги. Результат не замедлил сказаться – он столкнулся со служанкой, выходящей из кухни с подносом.

– Смотри, куда прешь, разиня! – закричал граф.

– Извините, ваша милость, – отозвалась девица.

– Камзол! Мой новый камзол! Наберут же таких безруких!

На камзоле графа расплзлось большое цветное пятно.

– Я все отстираю, не извольте беспокоиться. Все высушу и выглажу, – тараторила служанка. – Только хозяину не жалуйтесь, а то он вычтет у меня из жалованья.

– Так тебе и надо, неумеха.

– Будьте снисходительны, господин граф.

Бухтер смерил служанку с ног до головы взглядом и буркнул:

– Хм, я подумаю. Где здесь у вас приличный человек может принять ванну?

– Ванну?

– Конечно, ванну, разиня.

– Я все приготовлю и позову вашу милость.

– Поторопись, пока я окончательно не рассердился.

Граф поднялся по лестнице и направился в свою комнату.

– Что-то он слишком разошелся. Вы не находите, барон, что этот Бухтер вел себя неприлично?

– Совершенно неприлично. Но вы, Андрей, сумели ему ответить.

– Да ладно, мелочи все это. Но невежлив он был все же чересчур. Так вы говорите, барон, что бить толкушками за это не принято?

– Не принято. Видите ли, нас сочтут невежами. К тому же ненаходчивыми.

– Что ж, тогда будем находчивыми. Оставлять без ответа такое безобразие не пристало двум благородным джентльменам. Как вы считаете?

– Абсолютно согласен. Я бы еще мог простить его заносчивость по отношению к нам, но он был назойлив с дамами.

Барон нежным взглядом посмотрел на графиню Иланду.

Глава 11

Опять обстоятельства подбивают меня на шутки. Порой эти шутки заканчиваются довольно невесело. В том числе и для самого шутящего. Не я ли сам являюсь тому примером? Все это так. Но, с другой стороны, что делать, если у них так принято? Их тоже можно понять. При отсутствии телевидения, Интернета и даже радио должны же они как-то выпускать пар. Все лучше, чем протыкать друг друга шпагами на дуэлях. Что ж, принято так принято. Придя к такому выводу, я решил, что старые привычки оставлю для своего родного мира и буду привыкать к тем обычаям, которые приняты здесь. Как говорил незабвенный старшина Иваненко: «Здесь вам не тут». И потом, что делать с Бухтером, если он такой невежа? Не бить же его толкушкой, в самом деле. Все-таки граф.

Барон мечтательно разглядывал графиню Иланду, сидевшую за дальним столом, а я – служанку, разносившую по залу напитки и подносы с едой. Нет-нет, вы не поняли. Служанку я разглядывал совсем не с той целью, которая имелаась у барона в отношении Иланды. Правда, девушка, на которую я посматривал, казалась довольно миловидной. Вот только мысли, вращающиеся у меня в голове, были прозаичны. Впрочем, как сказать. Хорошая шутка тоже требует творческого подхода.

Не стоит недооценивать слуг – они самые информированные люди. К тому же Бухтер накричал на эту девушку... Не думаю, что она откажется рассказать мне о графе.

– А не проучить ли нам этого злосчастного графа? – спросил я, когда план в общих чертах сложился.

Рамель весь так и засветился изнутри. Предложение ему понравилось.

– А как?

– Разумеется, весело. Пора ему поплатиться за ту скверную шутку, что он сыграл с вами на приеме у короля. Да и за свое непристойное поведение сегодня тоже.

– Совершенно непристойное. Нельзя же быть таким невежей.

– Итак, действуем?

– Действуем. Только как?

– Вы, барон, возьмите бутылочку хорошего вина и угостите гвардейцев, которые пируют в обществе вашего знакомого лейтенанта Ренье. Они должны сыграть определенную роль в наших планах, а потому неплохо было бы завязать с ними разговор. Я к вам присоединюсь позже, а пока у меня есть одно дело.

Я отправился в коридорчик между кухней и залом, где и расположился, поджидая служанку. Ждать пришлось недолго. Вскоре это полненькое пышногрудое чудо природы появилось в коридорчике с пустым подносом.

– Куда спешишь, чуждое создание? – Небольшой комплимент не повредит.

– Скажете тоже, сударь. Что вы нашли чуждого? А спешу на кухню. – Служанка расплылась в улыбке и кивнула на поднос.

– Каждый человек неповторим и потому по-своему чудесен. Тем более такая милая девица. Не могли бы мы поговорить недолго где-нибудь в уединении?

– Вот еще, я девушка приличная! А за такие предложения можно и подносом схлопотать.

Служанка сделала вполне понятный жест, демонстрируя, как именно я могу схлопотать подносом.

– Что ты, что ты. Ничего непристойного. У меня к тебе лишь несколько вопросов.

– Каких еще вопросов?

– Об одном вашем постояльце.

– О постояльцах нам говорить запрещено.

– Совершенно правильно, – воскликнул я, – жаль, что не все это ценят.

– И не говорите, сударь, – вздохнула девушка. – Сначала сами норовят с ног сбить, а потом грозятся пожаловаться хозяину.

Тема свернула в нужном мне направлении, впрочем, я на это рассчитывал. Если бы служанка не отреагировала соответствующим образом, пришлось бы добавить пару наводящих вопросов, только и всего.

– Ты о давешнем графе? Сущий невежа, не правда ли?

– Как можно так говорить о графе! – воскликнула девушка, оглянувшись, чтобы посмотреть, не слышит ли нас кто, и добавила: – Как вы правы, сударь. А какой взгляд он на меня бросил! Как вы считаете, это не было намеком на его заинтересованность?

Я еле сдержал улыбку, постарался придать лицу самое серьезное выражение и сказал:

– Очень даже может быть. Но не ждите от него серьезных чувств, он известный ветреник.

– Этого-то я и опасаюсь, сударь. Я девушка строгих нравов, и, если что не по мне... – Тильда, так звали служанку, бросила красноречивый взгляд на поднос, вздохнула и добавила: – Опять придется работу искать.

– Может, все еще и обойдется. Кстати, а чем сейчас занят граф?

– Готовится принять ванну. Ее сейчас как раз наполняют горячей водой. Ой, мне же надо еще все приготовить для стирки камзола, – спохватилась Тильда и собралась бежать.

– Подожди, у меня всего один вопрос: где находится ванная комната?

– По тому коридору и налево.

Тильда махнула рукой и побежала по своим делам, я же решил сориентироваться на местности. Прошел по указанному коридору и заглянул в комнату, в которой стояла огромная бочка, которую наполнял водой местный парнишка.

– Все ли готово к купанию графа? – спросил я, нахмутив брови.

– Заканчиваю, сударь. Скоро все будет готово, – отозвался паренек.

Я с серьезным видом заглянул в шкафы, достал из одного из них плащ и бросил пареньку.

– Это здесь зачем? Убрать.

Не знаю, что подумал по этому поводу парнишка...

– Будет сделано, сударь, – отозвался он и унес одежду в другую комнату.

Ага, вот и еще один выход, стоит посмотреть, куда он ведет. Ванная комната оказалась проходной, смежное с ней помещение тоже имело выход в коридор. Я остался доволен проведенной разведкой и вернулся в зал. Барона я застал в обществе гвардейцев за оживленной беседой.

Лейтенант Ренье рассказывал всей компании веселую историю о своих похождениях в столице. Барон и гвардейцы охотно смеялись.

– Позвольте вам представить моего друга благородного Андрэ. Пока, к сожалению, без титула, – отрекомендовал меня барон.

– Благородный человек – он всегда благородный. Весьма рад, – сказал в ответ Ренье. – Не хотите ли поступить к нам, в гвардию? Для благородного человека это самый прямой путь к титулу. Я могу поговорить с капитаном.

– Спасибо, я признателен за предложение. Может, несколько позже, хотелось бы немного осмотреться. Сориентироваться, так сказать.

– Сразу видно человека предусмотрительного. Если надумаете, найдите меня в столице, дорогу укажет любой гвардеец.

– Непременно.

Остальные гвардейцы тоже выразили радость от знакомства и предложили мне рассказать немного о себе. Вот это засада! Рассказывать, как я свалился на шею баронского коня, как-то не с руки.

– Ну что вы, господа. Про меня – это неинтересно. Я пока не имею свершений, достойных рассказа. Но у меня есть одна идея, которая всех нас может повеселить. Как вы смотрите на то, чтобы принять участие в розыгрыше?

– Что за розыгрыш? Что надо делать?

При слове «розыгрыш» гвардейцы заметно оживились.

– Рассказать? Не лучше ли один раз увидеть? Мне понадобятся два помощника. Вот вы, сударь, – я показал на одного из гвардейцев, кутившего трубку, – и еще кто-нибудь. На выбор.

Гвардейцы посмотрели на своего товарища, пытаясь понять, почему я пригласил его персонально, а второго – на выбор. Я не спешил раскрывать эту маленькую тайну. Дополнительная интрига не помешает, она лишь подогреет интерес собравшихся. Все дело было в трубке, она должна сыграть немаловажную роль.

Заинтригованные гвардейцы с удовольствием согласились принять участие в розыгрыше. У них даже возник небольшой спор насчет второго участника и пара небольших пари.

– Мы готовы, Андрэ. – Через пять минут определили и второго кандидата.

Вместе с двумя гвардейцами мы отправились в комнату, имеющую выход в соседнюю с ванной. Пора было распределять роли и давать инструкции.

– Не могли бы вы закурить трубку? – попросил я ее обладателя.

– А затем?

– Мы подождем в комнате, а вы минут пять погуляйте в левой части коридора и напустите побольше дыма. Затем присоединяйтесь к нам.

Заинтригованный гвардеец отправился в коридор, такого странного поручения он не получал ни разу в жизни.

Граф Бухтер мылся в ванне и строил планы один коварнее другого. Все они сводились к тому, как проучить этого незадачливого Рамеля и его нового друга.

Внезапно дверь, ведущая в соседнюю комнату, отворилась, и на пороге в клубах синего дыма показалось ужасное существо в длинном до пола плаще с лицом абсолютно красного цвета. Существо вдруг захрипело и произнесло:

– Помогите. Это ужасно. Я им пытался объяснить, что я не граф, но они не захотели меня слушать. Видите, что со мной стало? А все этот ужасный газ! Бегите, граф, бегите.

Существо схватило за горло, упало и замерло на полу.

Пример был более чем нагляден, упоминание же о том, что неведомым злоумышленникам был нужен какой-то граф, только прибавило Бухтеру резвости. Граф подскочил к двери и хотел выбежать в коридор. Но здесь он вспомнил, что не одет. Бежать за дверь в таком виде не хотелось. Граф бросился назад, но тут из-за двери, около которой свалилось странное существо, повалили новые клубы дыма. Это придало Бухтеру решительности. Проклиная нерадивую служанку, так не вовремя забравшую его одежду в стирку, он бросился к шкафу в надежде что-нибудь там найти. Кроме дамского платья там ничего не было.

Решившись, граф Бухтер схватил платье служанки, надел его на себя и выскочил за дверь. Слева все было заполнено неизвестным газом, его клубы густо висели в воздухе. Если бы граф принялся, то с удивлением обнаружил бы, что неизвестный газ весьма напоминает обыкновенный табачный дым, но, закрыв нос руками, Бухтер старался не дышать. Им завладела одна мысль – бежать отсюда как можно скорее. Оставалась одна дорога – через обеденный зал.

Барон Рамель, как и было условлено, сидел в зале вместе с оставшимися гвардейцами и ждал появления незнакомой дамы, быстро бегущей к выходу.

«Откуда она здесь возьмется? Зачем нам ее задерживать? И при чем здесь Бухтер?» – размышлял барон. Между тем он твердо решил придерживаться оговоренного плана, хотя тот и вызывал некоторые сомнения. Гвардейцы задумчиво молчали.

Дама все-таки появилась. Судя по платью, служанка. Закрывая лицо руками, она резво бежала к выходу, расталкивая и пиная попадавших по дороге посетителей. Такое поведение обслуживающего персонала было просто возмутительным!

Барон сделал шаг вперед и произнес:

– Хватайте ее, гвардейцы! Я узнал эту злодейку!

В чем провинилась несчастная дама, барон не подозревал и теперь сомневался, не погорячился ли он. Правда, Андрей уверял, что объясняться не потребуется. Ох, лучше бы так и было, иначе смешным окажется он, а не граф Бухтер.

Объяснений действительно не потребовалось. Дама отняла руки от лица и с криком: «Отстаньте от меня, кретины, я граф Бухтер!» – прорвалась через оцепление.

– Вставайте, друг мой, граф уже далеко, – обратился я к лежащему на полу человеку.

Существо с красным лицом поднялось и скинуло с плеч длинный плащ, под которым скрывалась гвардейская форма.

– А вы точно знаете, Андрэ, что помада смывается?

– Та, которую мы взяли, смывается. Однако ваш вопрос несколько запоздал.

За неимением под рукой красной краски, мы измазали гвардейца помадой, одолженной у Иланды. Полтюбика извели. Гвардейцы – веселые ребята, далеко не каждый согласится на такие эксперименты. Кто я ему? Ни сват ни брат. Если гвардеец и согласился участвовать в розыгрыше, то только из желания пошутить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.